

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 343.985

Амзоров Руслан Николаевич

Тактика участия защитника в следственных действиях

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

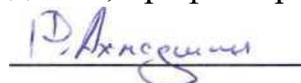
на соискание степени магистра

по направлению подготовки

40.04.01 - «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

д.ю.н., профессор

 Ахмедшин Р.Л.

«10» мая 2018 года.

Автор работы

Амзоров Р.Н.

Томск - 2018

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Тактика участия защитника в следственных действиях»

В рамках данной работы были рассмотрены тактические особенности участия адвоката при производстве следственных действий. Работа посвящена анализу тактических приемов, которые может применять защитник при участии в следственных действиях, границы такого участия, модели поведения защитника.

Объем основного содержания работы составил 71 страницы, было использовано 79 источников.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при подготовке к проведению следственного действия, производстве самого следственного действия.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие проведение следственных действий, конкретные приемы и способы, используемые защитником и разработанные криминалистикой, общие и частные психологические закономерности поведения участников уголовного судопроизводства, практика производства следственных действий, доктринальные положения, разработанные наукой в данной сфере.

Цель исследования состоит в рассмотрении, изучении, разработки конкретных приемов и способов, применяемых защитником при производстве следственных действий.

Для достижения поставленных в настоящей работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

Первая глава «Природа и понятие тактики адвоката». В ней рассматриваются вопросы, касающиеся понятия тактики защитника, целей, преследуемые адвокатом при производстве следственных действий, пределов реализации конкретной линии поведения.

Вторая глава «Тактика адвоката при производстве следственных действий» посвящена конкретным приемам и способам, которые применяет защитник при участии в следственном действии. Данная глава состоит из трех параграфов; в первом исследуется участие адвоката в коммуникативных следственных действиях, рассматривается правовая природа данных действий, предлагается использование конкретных приемов и способов, основанные на знаниях криминалистики и психологии. Вторым параграфом посвящен участию защитника в экспериментальных следственных действиях, анализируются конкретные

способы, применяемые адвокатом, предлагается ряд приемов для усовершенствования защитной тактики. В третьем параграфе рассматривается участие адвоката при производстве поисковых следственных действий. Дается определение поисковым следственным действиям, предлагаются конкретные приемы и способы, которые может использовать защитник при участии в данных действиях.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области криминалистика.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы

Амзоров Р.Н.

Оглавление

Введение	2
1 Природа и понятие тактики адвоката.....	7
1.1 Природа тактики адвоката	7
1.2 Понятие тактики адвоката	12
2 Тактика адвоката при производстве следственных действий.....	26
2.1 Тактика адвоката при производстве коммуникативных следственных действий.....	26
2.2 Тактика адвоката при производстве экспериментальных следственных действиях.	47
2.3 Тактика адвоката при производстве поисковых следственных действий..	54
Заключение	60
Список использованных источников и литературы	62

Введение

Профессия адвоката-защитника по уголовным делам уходит своими корнями в глубокую древность, насчитывает не одно тысячелетие. Древние Греция и Рим оставили потомкам эталонные образцы ораторского судебного искусства, в том числе и по уголовным делам (Демосфен, Ликург, Цицерон, Катон и др.). Средневековье с его инквизиторскими процессами над ведьмами и еретиками все же далеко не всегда формально лишало человека права на защиту, хотя недвусмысленно указывало адвокатам на их место в судопроизводстве.

Пик становления и развития института профессиональной защиты по уголовным делам в современном его понимании логично предопределен формированием уголовного процесса, построенного на принципе состязательности сторон. В настоящее время проблемы деятельности адвоката-защитника по уголовным делам исследуются весьма активно и с различных позиций. Например, М.С. Строгович, А.М. Ларин, Г.П. Саркисянц исследуют уголовно-процессуальный аспект деятельности адвоката, этические особенности рассматриваются в трудах А.Д. Бойкова, Л.Д. Кокорева, Н.Н. Полянского, с аспектов криминалистики исследуется в трудах Т.В. Варфоломеева, М.О. Баева, О.Я. Баева. Но в криминалистике еще достаточно слабо разработана тема тактики адвоката при производстве следственных действий. Это связано, прежде всего, с тем, что многие ученые отрицают существование какой-либо тактики адвоката как таковой. Но думается, что это в корне неверно. Ведь уголовно-процессуальный кодекс устанавливает только правовую форму, а содержание самих действий адвоката оставляет открытым. Поэтому задачей криминалистики является наполнить содержанием деятельность адвоката при производстве следственных действий. Иначе в противном случае участие адвоката в процессе сведется лишь формальной

деятельности: контроль за соблюдением следователем формальных требований законодательства, и граждане не смогут реализовать, в собственном смысле этого слова, право на профессиональную защиту.

Актуальность избранной диссертационной темы обусловлена социальной важностью такого института как адвокатура в целом и статусом адвоката в уголовном судопроизводстве. Оказание профессиональной, квалифицированной юридической помощи на стадии предварительного расследования - гарант защиты прав и свобод подозреваемого и обвиняемого. Но данная помощь не ограничивается только разъяснением правовых норм, соблюдением процессуального порядка, формы, но одной из важнейших задач является оказание психологической поддержки своему подзащитному, которая заключается в повышении волевого порога подозреваемого. К тому же предварительное расследование, как правило, заключается в сильной конфронтации двух сторон: обвинения и защиты. Юридический опыт, изучение практики, правовых норм у двух профессиональных участников процесса всегда будет находится на примерно одинаковом уровне, следовательно для продвижение защитной линии адвокату необходимо активизировать борьбу в сопутствующих сферах, применяя знания психологии, тактики, физиологии и других наук. Поэтому планировании тактики при производстве следственных действий должно основываться на передовых достижениях криминалистики, психологии, отрицая их применения сторона изначально ставит себя в более худшее положение, которое в итоге обернется недостижимой целью. Как известно, наш интеллектуальный потенциал зависим от эмоциональной и психологических сфер, поэтому внесение дисбаланса в эти области позволит, хоть и временно, добиться интеллектуального превосходства над оппонентом. Такое превосходство, несомненно, при производстве следственного действия позволит стороне защиты разрушить задумки следователя.

Объектом магистерской работы включает в себя общественные отношения, возникающие при подготовки к проведению следственного действия и собственно само производство следственного действия.

Предметом исследования являются правовые нормы регулирующие проведения следственных действий, конкретные приемы и способы, разработанные криминалистикой, общие и частные психологические закономерности и явления, практика производства следственных действий, доктринальные положения выработанные юридической и смежной наукой в данной сфере.

Целью работы является изучение и разработка конкретных приемов и способов адвоката при производстве следственных действий. При исследовании предмета данной работы также ставится цель перехода от общих положений к частным: анализируются отдельные следственные действия, определяются их основные теоретические и практические проблемы, предлагаются возможные способы их преодоления, разрабатываются рекомендации при подготовке и проведении следственного действия.

Данная цель достигается путем решения следующих задач:

1. Рассмотрение понятия тактики
2. Определение задач адвоката при построении тактики следственных действий
3. Анализ пределов реализации тактики
4. Рассмотрение следственных действий, их классификация для применения
5. Рассмотрение тактики адвоката при производстве определенных групп следственных действий
6. Предложение конкретных приемов и способов
7. Определение основных теоретических и практических проблем при производстве следственных действий
8. Предложения возможных способов преодоления таких проблем

При исследовании предмета диссертации использовались общенаучные методы, такие как аналитический, сравнительный, исторический, функциональный, системный.

Частнометодологической основой выступили: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования.

В рамках исследования было опрошено 30 адвокатов Новосибирской и Кемеровской областей для того, чтобы понять, применяют ли защитники какие-либо тактические приемы при участии в следственных действиях.

Теоретическое значение работы заключается в изложенных в работе выводах и предложениях, которые могут быть использованы в научно-исследовательских работах по дальнейшему изучению рассматриваемых институтов и решению проблем.

Новизна исследования обусловлена тем, что разработка конкретных приемов и способов использования адвокатом при производстве следственных действий не нашла должного отражения в научной литературе России на современном этапе, тактика адвоката сводится лишь к наиболее общим рекомендациям и советам, но никак ни к психологической борьбе со стороной обвинения. Указанные обстоятельства позволили разработать комплекс мер, которые могут эффективно и без многочисленных усилий помочь действующим адвокатам при участии в следственных действиях.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов по дальнейшему совершенствованию института следственных действий, деятельности адвоката на предварительном расследовании.

Основной нормативно-правовой и практической базы при написании магистерской диссертации являлись: Конституция РФ, УПК РФ, ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", Кодекс профессиональной этики адвоката, Определения Конституционного суда, обобщения судебной практики Верховного Суда, отдельные судебные решения по уголовным делам, следственная практика, адвокатская практика.

Апробация работы. Положения диссертации докладывались на Международно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в 2018г. (г. Томск).

Структура диссертации определена в соответствии с целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе 5 параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 Природа и понятие тактики адвоката

1.1 Природа тактики адвоката

Жизнь любого человека неразрывно связана с таким явлением как деятельность. Деятельность - активность субъекта, которой придается смысл за счет постановки определенной цели. При достижении конкретной цели всегда существует некоторая альтернатива в выборе модели поведения. Но необходимо отметить, что в любой деятельности существуют обязательные процессы:

1. Постановка цели (чтобы полученный результат максимально был приближен к абстрактному представлению о продукте деятельности)
2. Организационные процессы, которые напрямую не влияют на линию поведения, но, безусловно, сопутствуют любым совершаемым действиям. Сюда входят: создание структур, процессы управления и планирования. Данные процессы помогают оптимизировать собственные действия, избежать лишних потерь и т.д.
3. Проектирование программы действий. То есть выбор определенной тактики
4. Осуществление выбранной программы действий. Конкретные действия, направленные на достижения поставленной цели
5. Принятие решения, которое наиболее точно и верно соответствует намеченной цели
6. Процесс анализа результатов действий и сравнение их с поставленными целями. Он необходим для выявления ошибок, чтобы впоследствии в сходных ситуациях правильно ставить цель, соотносить ее с конкретными средствами, выбирать наиболее рациональную модель поведения.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что любая деятельность состоит из достаточно большого количества этапов, которые необходимы для успешного ее завершения. Конечно, в повседневной жизни человек, совершая какие-либо действия, не задумывается над этим, т.к. в процессе неоднократного

повторения в подсознании субъекта откладывается определенной механизм, который позволяет достигать определенной цели, не задумываясь над данными этапами, или вовсе пропускать их. Это своего рода психическая защита нашего подсознания от возможного интеллектуального перенапряжения. Но, выполняя сложную (деятельность, где невозможно автоматизировать наши действия ввиду постоянно изменчивых составляющих в виде субъектов взаимодействия, самой обстановки, временного ресурса, технической оснащенности и т.п.) или совершенно новую для нас деятельность, в нашем сознании отсутствует необходимый опыт или сказывается его недостаток, поэтому мы не можем совершить некоторые операции на "автомате". Значит приходится тщательно избирать линию поведения, которая будет опираться на аналогично сходные действия, жизненный опыт, информацию, полученную из научной и иной литературы, и т.д. То есть приходится разрабатывать тактику поведения, которая позволит максимально достичь поставленной цели. В свою очередь, тактика - совокупность приемов и средств для достижения намеченной цели. Но стоит отметить, что при выборе любой тактики следует руководствоваться принципом рациональности: максимизация приобретений при минимизации ресурсов. Это позволяет экономить силы и средства для более качественной реализации задуманного плана, параллельного выполнения иной деятельности, ведь человек, даже в короткий промежуток времени, не может служить только одной цели, а выполняет сразу несколько, ибо его потребности существуют постоянно. Все это позволяет избежать умственной перегрузки, а в трудовой сфере и профессионального перегорания.

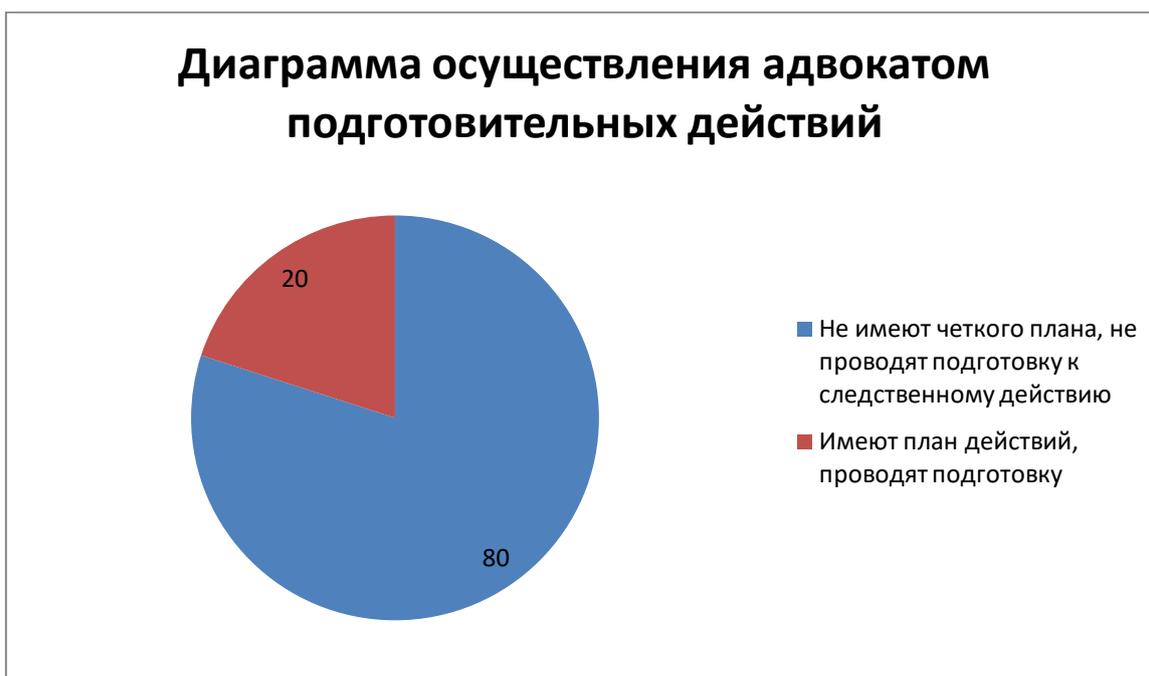
В криминалистической науке существует дискуссия по поводу того, существует ли тактика адвоката как таковая? Если тактике следователя посвящено множество монографий, научных пособий, статей, учебников, то план действия адвоката, как в досудебном, так и в судебном производствах практически не обсуждается и сводится только к перечислению тех действий, которые он имеет право совершать в соответствии с действующим УПК РФ, и к абстрактным рекомендациям в виде подготовки к следственным действиям,

судебному заседанию, активно формировать доказательственную базу и т.п. Но данные советы отношения к самой сути тактики не имеют, ведь это, скорее, относится к форме деятельности, нежели к содержанию. Действующий УПК РФ относит адвоката к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты, а следователя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Поэтому можно сделать вывод, что данные субъекты находятся в конфликтующих лагерях, о чем свидетельствует диаметрально противоположные цели, поставленные следователем и адвокатом, различные правовые и неправовые средства, предложенные лицам. Все это позволяет утверждать, что существует тактика адвоката, иначе невозможно было бы говорить ни о какой состязательности процесса, закрепленной в статье 15 УПК РФ.

Тактика необходима особенно в тех случаях, когда происходит между сторонами, преследующими разные цели. Так адвокат заинтересован в сокрытии объективной истины, но в тоже время следователю необходимо ее установить все доступными способами. Поэтому борьба заключается именно в активном участии в следственных действиях, так как именно с их помощью происходит собирание и проверка доказательств по конкретному уголовному делу. Правильно построенная тактика позволяет наиболее эффективно реализовать поставленную цель путем наименьших ресурсных затрат. Но выбор конкретной линии поведения должен быть основан как на всех обстоятельствах уголовного дела, так и на научных разработках, теоретическом и практическом опыте.

Современной теоретической проблемой является то, что наука криминалистика делает наибольший акцент на удовлетворение потребностей именно в расследовании преступлений: изучает, разрабатывает комплекс мер для стороны обвинения. Поэтому на современном этапе большинство адвокатов при участии в следственных действиях руководствуются больше своим практическим опытом, нежели прогнозированием и моделированием линии собственной линии поведения. Самостоятельная разработка комплекса мер

достаточно энергозатратная деятельность, поэтому, двигаясь по пути экономии времени и сил, защитники делают упор именно на поиск именно процессуальных нарушений. Так в процессе опроса адвокатов было выявлено, что подавляющее их большинство должным образом не готовятся к проведению следственного действия, не имеют четкого плана действия, выбирают модель «ориентировки на месте в зависимости от обстоятельств».

Данный случай наиболее ярко иллюстрирует тот факт, что большинство адвокатов стремятся выявить именно нарушения процессуального закона. Но возникает разумный вопрос, а в чем заключается деятельность адвоката в случае «идеального»(без нарушений УПК РФ) проведения следственного действия следователем? Формально адвокат выполняет свою функцию защиты прав подозреваемого, обвиняемого путем фактического наблюдения за исполнением норм процессуального законодательства должностными лицами. В таких случаях участия в следственном действии адвокат выступает гарантом законности производимых действий, правовым специалистом для своего подзащитного. Несомненно, это одна из главных функций адвоката: не допустить нарушений требований УПК РФ со стороны следователя, дознавателя, иначе в противном случае происходит нарушение субъективных прав подозреваемого, обвиняемого, что приведет к колоссальным негативным

последствиям в виде незаконного привлечение к ответственности. Но участие адвоката в уголовном судопроизводстве заключается еще и в защите интересов своего подзащитного, которое выражается в волевой поддержке, минимизации уголовного наказания, в установлении фактов невиновности и т.п.

Поэтому природа тактики адвоката заключается в формировании такой линии поведения, которая будет отвечать реализуемым функциям. Здесь следует отметить, что тактика защиты заведомо невиновного лица и виновного не отличается в качественном смысле этого значения. С позиции общепризнанной этики защита преступника - аморальная деятельность, но специфика профессии защитника в уголовном судопроизводстве имеет совершенно другие аспекты, действуют специальные правила морали, этики. Следовательно, говоря о тактике адвоката, мы имеем ввиду такую деятельность, которая направлена на установление объективной истины (в случае невиновности подозреваемого, обвиняемого) или сокрытия ее (в случае виновности). В данном случае в силу конфликтной ситуации (противостоянии следователя и защитника) цель адвоката в предварительном расследовании - противодействие деятельности стороны обвинения по собиранию доказательств, свидетельствующих о виновности подзащитного.

Анализируя вышеуказанное, сформулируем конститутивную основу тактики адвоката:

1. Имеет четкое разделение на стадии
2. Строго индивидуальна в каждом конкретном случае
3. Имеет конкретную цель
4. Имеет собственный арсенал приемов и способов
5. Учитывает процессуальный статус защитника по действующему УПК РФ(не имеет властных полномочий)

1.2 Понятие тактики адвоката

Во многих учебниках по криминалистике дается следующее определение тактики. Криминалистическая тактика - это система научных положений и разрабатываемых на их основе тактических приемов и рекомендаций по организации и планированию расследования преступлений, приемов проведения отдельных следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, установление обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступления. А для того, чтобы сформировать определение тактики определенного лица, необходимо дать характеристику самому субъекту, чтобы понять цели и принципы его деятельности. Легальное определение содержится в ФЗ от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Часть 1 статьи 2 ФЗ N 63-ФЗ гласит: «Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам». В соответствии со статьей 49 УПК РФ: «Защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты». Из определения можно сделать вывод, что основная цель деятельности адвоката - защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. Но в уголовном процессе подозреваемыми и обвиняемыми могут стать как лица, которые совершили преступление, так и невиновные лица, которые приобрели данный статус ввиду случайных объективных факторов (нахождение на месте преступления в момент совершения, неверные показания свидетелей, отпечатки пальцев на орудие и т.п.) и субъективных (желание следователя быстрее завершить дело, некомпетентность органов предварительного следствия и т.п.). Поэтому в отношении невиновных лиц у

адвоката будет цель защита права не быть осужденным за несовершенно деяние. А в отношении лиц, которые в действительности совершили запрещенное УК РФ деяние, защита прав будет подразумевать недопущение ущемления прав, гарантированных Конституцией РФ, ФЗ и другими нормативно-правовыми актами, своего подзащитного. Но у лица существует интерес в избежание наказания, это вытекает из сущности человека, ведь ни один разумный человек добровольно не захочет претерпевать негативные последствия своих действий. Поэтому защита интересов подозреваемого и обвиняемого заключается в оказании помощи в избежание соответствующего наказания. Именно в данной области и существует конфликт интересов следователя и адвоката, которые преследуют взаимоисключающие цели. Так в соответствии со статьей 15 УПК РФ «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга...», это означает что каждый из субъектов должен иметь собственные средства и силы для реализации своих целей, иметь некоторое "орудие", с помощью которого будет бороться с противной стороной, иначе ни о какой состязательности не может быть и речи. На основании этого можно утверждать, что для профессии адвоката характерно преодоление сопротивления его деятельности от лиц со стороны обвинения. Поэтому тактика адвоката должна включать средства и способы противодействия реализации тактики следователя. В абстрактном представлении стратегия адвоката может включать различные по содержанию приемы, но в реальной действительности необходимо соотносить свою стратегию с рядом ограниченный, связанных с явлениями внешнего мира. Ограничения могут быть следующего рода:

1. Правовые. Все свои действия адвокат должен соотносить с действующими нормативно-правовыми актами, регламентирующие деятельность адвоката. То есть адвокат при всем свое желании не может выходить за рамки действия закона. Границы возможных действий защитника очерчены статьей 53 УПК РФ, которая называется "полномочия защитника". В соответствии с ней адвокат вправе: иметь с

подозреваемым, обвиняемым свидания, собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, привлекать специалиста, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом, использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты. Также адвокат, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации (эти консультации могут содержать разъяснения положений закона, последствий совершения или несовершения каких-либо действий), инициатором которых может выступать подзащитный, адвокат, а также следователь (дознаватель), задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Но при анализе

нормы можно увидеть ограничение в праве адвоката: "следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол". Это и есть "орудия" следователя против реализации тактики адвоката, который в свою очередь может рассчитывать только на пассивную роль: вопросы будут занесены в протокол. Это позволяет сделать вывод, что даже в таком моменте арсенал адвоката намного скуднее арсенала следователя, который может выполнять и активную и пассивную политику, чего не скажешь про роль адвоката.

2. Морально-этические. Этические ограничения устанавливаются "Кодексом профессиональной этики адвоката". Моральные границы исходят из общепризнанных действий и правил в обществе. Данные ограничения неразрывно связаны друг с другом. В частности в соответствии с пунктом 1 статьи 4 "Кодекса профессиональной этики адвоката" адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Также пункт 4 данной статьи гласит, что в случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.
3. Информационное. На практике следователь при получении новой информации не сразу знакомит ее со стороной защиты. Сначала анализирует ее, вносит изменение в свою тактику или вовсе изменяет ее, и только потом представляет адвокату и его подзащитному. То есть можно сделать вывод, что процессуальная информация доходит до адвоката всегда позже, чем до его "оппонента", поэтому защитник более сжат в сроках по ее правильному применению. Защитник находится в роли догоняющего, что еще раз подтверждает, что действующее законодательство предоставляет не равные возможности стороне обвинения и стороне защиты. Получение непроцессуальной информации

также ограниченное несколькими факторами. Во-первых, источники непроцессуальной информации объективно ограничены и подвержены деформации, например, трудный поиск очевидцев, неофициальный характер опроса защитником (если при допросе следователем свидетели склонны говорить неправду ввиду как объективных и субъективных причин, давать множество личностных оценочных суждений, то при разговоре с адвокатом данная погрешность множится в несколько раз), Во-вторых, при опросе очевидцев/свидетелей адвокат не имеет правовых рычагов по воздействию на данных субъектов (правомерно принудить рассказать необходимую информацию), в-третьих, ограничены способы ее применения: на нее невозможно ссылаться как на доказательство и предъявлять в качестве такового при допросе, но можно использовать для формулировки вопросов допрашиваемому лицу, применение не противоречащих закону психологических "хитростей", может служить для ориентации адвоката при выборе оптимальных и организационных решений, использована при участии защитником в следственных действиях.

4. Временные. Данное ограничение связано как астрономическим временем, так и процессуальными сроками, содержащиеся в УПК РФ. Например, ввиду своей загруженности адвокат не может ходатайствовать о перенесении следственного действия на ночное время, так как в соответствии с частью 3 статьи 164 УПК РФ «производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства».
5. Материально-технические. В отличие от адвокатов органы, производящие следствие и дознание, являются государственными органами, поэтому их финансирование и техническое оснащение происходит за счет средств государственного бюджета. Адвокаты должны самостоятельно заботиться о своей оснащенности, учитывая свои задачи, возможности, потребности. Отсутствие каких-либо технических

средств должно учитываться при избрании и планировании своих действий. Например, если адвокат участвует в следственном действии, которое проводится в отдаленной местности, но не имеет личного автомобиля, то нужно учитывать данный фактор при выборе стратегии как ограничивающий.

6. Организационные. В данную группу входит фактическая и правовая сложность дела, загруженность защитника. Данная группа ограничений наиболее изменяющая, поэтому при планировании тактики данные ограничения следует учитывать в первую очередь, все остальные факторы учитывать уже на основе анализа данной составляющей.
7. Интеллектуально-волевые. Развитость интеллекта у разных людей находится на разных уровнях, но это не означает, что борьба будет проходить по принципу "кто лучше знает УК РФ и УПК РФ", ведь ни один следователь не будет проводить следственные действия ни разу не открыв соответствующий закон. Задачей является использование собственного умственного потенциала для разгадывания тактики противной стороны, составления собственной позиции. Использовать собственные знания нужно не для "доминирования" над следователем, а для формирования собственного убеждения, анализа доказательств, нахождения противоречий, выстраивания логической цепочки, построения защитной версии. И только после всей проделанной работы можно говорить о включении в прямой конфликт со следователем, где и будет происходить основная борьба за укрепление/разрушение доказательственной базы. Но каким бы профессионалом не был адвокат, его психический потенциал не является бесконечным. Невозможно на протяжении всего процесса использовать свои умственные способности на 100%, так как будут проходить естественные процессы спада, разрядки. Поэтому основной задачей является концентрирование собственных сил на наиболее важных, ключевых этапах. Например, с разницей в сутки будет проходить допрос свидетеля, который не обладает

важной информацией, способной построить или изменить тактику адвоката, и подозреваемого. Поэтому оптимальным решением, при условии психического истощения адвоката, будет проигнорировать следственное действие с участием свидетеля, но постараться восстановиться для допроса с подозреваемым, чтобы на данном этапе обладать некоторым преимуществом перед следователем. «Важнейшим условием эффективной профессиональной деятельности является способность адвоката к психическому саморегулированию, владению приемами медитативных техник, техники аутотренинга и самое пожалуй важное, техниками психологической релаксации. Осуществление осознанного контроля за состоянием психики - безоговорочное условие эффективного функционирования не только в сфере избранной профессии, но и в остальных сферах (семейной и микросоциальной)»¹.

Все данные ограничения позволяют сделать вывод, что защитник находится в далеко неравном положении со следователем. Поэтому для более эффективной деятельности адвокат должен рационализировать использование всех своих ресурсов для борьбы со стороной обвинения.

Противостояние происходит в момент производства следственных действий. Следственные действия - закрепленные и регламентированные УПК РФ, которые обеспечиваются силой государственного принуждения и направлены на собирание, проверку доказательств по уголовному делу. Но как известно, все следственные действия проводятся стороной обвинения, поэтому адвокат имеет право только участвовать в данных действиях, не может самостоятельно их проводить. Данное право закреплено в пункте 5 части 1 статьи 53 УПК РФ: «участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном настоящим кодексом».

¹ Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций / Р.Л. Ахмедшин. – Томск: Эль Контент, 2011. С. 114.

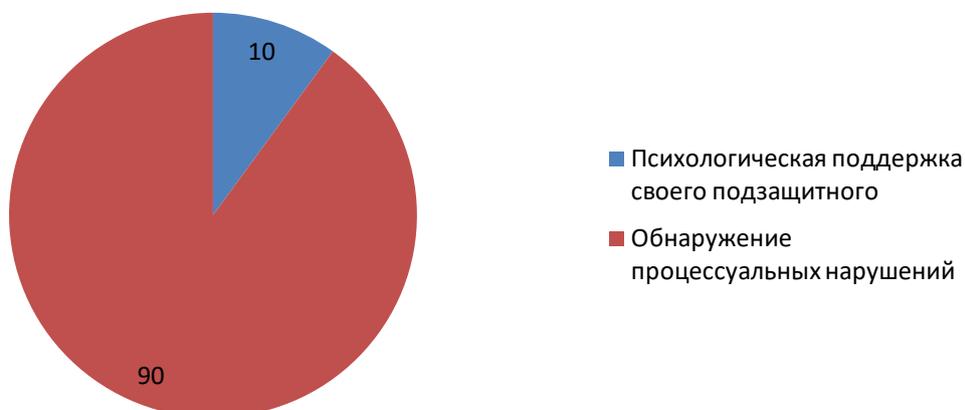
Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет форму проведения следственных действий (условия, порядок, время, участников), но не раскрывает самой сути содержания, оставляет право выбора тактики стороне обвинения, следовательно, логично предположить, что и адвокат свободен в выборе собственной тактики. Содержание следственного действия составляют конкретные приемы и способы, направленные на достижения собственных поставленных задач. Данные действия основываются на прикладных науках и знаниях, которые позволяют проводить конкретные действия базирующиеся на объективных закономерностях природы.

Разрабатывая конкретную линию поведения, адвокат должен четко представлять какие цели необходимо достичь, применяя те или иные приемы. Исходя из основной цели участия адвоката в уголовном судопроизводстве - защита прав и интересов своего подзащитного, можно вывести цели, которые преследует защитник при участии в следственном действии:

1. Нейтрализация психологического воздействия следователя на подзащитного
2. Укрепление волевого порога своего подзащитного
3. Снижение интеллектуального и волевого порога стороны обвинения в конкретный период времени (проведение следственного действия)

Проведенный опрос адвокатов говорит о том, что при участии в следственном действии в большинстве случаев защитники делают акцент на процессуальные нарушения, не вникают в само содержания проводимого действия, что не может не отражаться на качество его проведения. Наблюдение за соблюдением процессуального порядка, несомненно, одна из важнейших задач защитника при проведении любого следственного действия, но данная цель не отрицает вышеперечисленные положения, которые можно реализовывать параллельно для более эффективной своей деятельности, добиться максимального результата.

Цели, преследуемые адвокатом при проведении следственного действия

Так, достижение первой цели необходимо в первую очередь для того, чтобы сторона обвинения не захватило полного доминирования над стороной защиты, в противном случае это будет выражаться в связи власти-подчинения, что позволит следователю являться руководителем следственного действия не только формально, с точки зрения закона, но и фактически: оперировать данными в свою пользу, проводить собственную политику и тактику для достижения собственных задач. Нейтрализация заключается в том, чтобы не допустить прямого давления на своего подзащитного (что запрещено законом и этическими правилами) и скрытого (психологического), которое заключается в том, что следователь является ведущим, а остальные участники ведомыми. Адвокат должен выступать не только профессионалом по правовым вопросам, но и стать «союзником» для подозреваемого, обвиняемого в конфликтной ситуации со следователем, подзащитный должен чувствовать, что его адвокат обладает знаниями не меньшим, чем следователь, контролирует ситуацию и четко знает, какой цели добиваться перед проведением того или иного следственного действия. Именно сглаживание и минимизация доминирования стороны обвинения являются содержанием данной цели.

Достижение второй цели необходимо, чтобы подзащитный при проведении следственного действия интеллектуально и эмоционально был сконцентрирован. Это позволяет придерживаться защитной линии, «легенды», не допустить противоречий. Стресс, страх, волнение основные факторы, которые понижают волевой порог у любого человека, поэтому задачей адвоката является устранение данных обстоятельств или хотя бы снижение значения их действия перед проведением следственного действия, а также в процессе. Если же подозреваемый или обвиняемый будет мобилизован, эмоционально устойчивым, то это отчасти будет решать первую цель, а также позволит наиболее эффективно провести следственное действие с точки зрения защитной линии.

Третья цель заключается в том, чтобы понизить интеллектуальные, эмоциональные способности стороны обвинения на конкретный момент. Это позволит защитнику захватить инициативу проведения следственного действия, реализовывать собственную тактику. Данное понижение происходит весьма условно и относительно конкретного периода времени, так как невозможно какими-либо допустимыми способами снизить волевой порог у любого человека. Но зная как происходят интеллектуальные процессы можно добиться временного их ослабления. Например, с помощью ряда психологических приемов возможно добиться снижения способности человека по усвоению информации, ее воспроизведения, принятия ряда «идеальных» решений, которые требуют напряжения памяти, оперирования абсолютными и относительными знаниями, эмоциональной стабильности. Все это позволит косвенно влиять на принятия конкретных решений следователем, дознавателем, сделает наименее неэффективным проведенное следственное действие, что позволит адвокату использовать результаты для собственных целей.

Разработка идеальной тактики адвоката при производстве следственных действий невозможна ввиду присутствия множества переменных обстоятельств. Если права и обязанности участников, следственные действия, их процессуальную форму можно представить как постоянное явление на

определенный период времени, то конкретное преступное событие, личность участников, условия и обстоятельства проведения следственного действия всегда переменные обстоятельства. Поэтому тактика адвоката должна заключаться в абстрактных приемах и способах, которые возможно менять под влиянием внешних переменных факторов. Данные обстоятельства вызывают необходимость решения ряда необходимых задач, связанных с построением оптимальной тактики при участии в конкретном уголовном деле, следственном мероприятии:

1. Анализ преступного события
2. Установление психологических типов участников уголовного судопроизводства
3. Изучение практики производства следственных действий
4. Выбор конкретных приемов и способов проведения следственных действий с учетом условий и обстоятельств

Решение первой задачи означает изучение методики расследования конкретной группы преступлений. Защитник должен не только четко ставить собственные цели, но и прогнозировать поведение противоположной стороны: порядок производства следственных действий, возможности при проведении следственных действий, общую тактику следователя при проведении следственного действия. Также изучение уголовного события позволяет определить механизм совершения преступления, условия и обстоятельства, что обязательно должно учитываться при выборе собственной линии поведения. Так, например, если адвокату известно, что его подзащитный совершил преступление, но стороне обвинения данный факт еще достоверно не известен, то адвокат должен воспользоваться данным информационным доминированием для достижения собственных целей. Это и построение легенды, которая будет не противоречить имеющимся доказательствам: проведение следственного действия в сфере защитной линии, но отрицающая в действиях преступного характера. Например, гражданин К. совершил убийство в квартире, при допросе не рационально отрицать факт отсутствия в данной жилой площади, так как это

может быть опровергнуто осмотром места происшествия (с изъятием следов), показаниями свидетелей, наиболее эффективным будет признание факта нахождения на месте происшествия, но без совершения преступления, так как в таком случае нахождение на месте преступления не будет являться даже косвенным доказательством ввиду действия презумпции невиновности, а отрицание данного факта может говорить об обратном.

Установление психологических типов одна из самых важных задач, стоящих перед адвокатом. Известно, что каждый психотип имеет собственные индивидуальные особенности в способностях запоминать, воспроизводить, фиксировать информацию, имеет предпочтительный темп и громкость диалога, к аналитическим способностям и так далее. Так, например, комфортный тип в большинстве случаев будем ведомым в диалоге с эпилептоидным типом, поэтому если подозреваемый или обвиняемый принадлежит к первому психотипу недопустимо создавать ситуации прямой конфронтации между этими двумя личностями. Поэтому заранее изучение участников позволит смоделировать возможное поведение лиц при проведении следственного действия, учесть объективные недостатки, связанные с индивидуальными качествами участников со стороны защиты, нивелировать сильные стороны оппонента.

Анализ практики производства следственных действий позволяет изучить наиболее типовые варианты, то к чему необходимо готовиться, чему стоит противопоставлять собственную линию поведения. Прямо с этим связано и решение последней задачи: выработка приемов и способов.

На основе вышеизложенного можно представить построение тактики по следующей модели: анализ целей с учетом конкретного уголовного дела, решение задач, связанных с переменными обстоятельствами и на основе этого выбор наиболее оптимальных методов реализации собственной тактики.

Построение собственной тактики зависит от конкретного следственного действия. Поэтому для теоретической и практической применимости

необходимо произвести классификацию всех действий на определенные группы.

Классификация - деления совокупности на группы на однородные группы, объединенные общим признаком. Результат классификации должен иметь практический аспект, иначе деление на составные части является обыкновенной схоластикой. Практический аспект подразумевает применение данных знаний работниками в сфере юриспруденции. Такое деление на части позволяет не только глубже изучать правовую природу конкретных следственных действий, находить взаимосвязи, но и влиять на саму совокупность в конечном. Поняв закономерности проведения конкретного следственного действия, вырабатываются и общие принципы применения приемов и способов к новым следственным действиям, учитывая их групповую принадлежность, содержательную и организационную взаимосвязь как внутри группы, так и внутри целого.

В уголовно-процессуальной литературе существует множество оснований для классификации следственных действий, но в рамках данной работы мы будем придерживаться деления, имеющего значения для науки криминалистики. Для построения тактики производства следственного действия любого участника уголовного судопроизводства необходимо обращать внимание на содержательный аспект, их конститутивные признаки, позволяющие определить правовую природу и отграничить от других явлений. Поэтому в объекты классификации попадают не все следственные действия, а только те, в которых возможна активная позиция защитника. Мы придерживаемся трехзвенного деления всех следственных действий: коммуникативные, поисковые, экспериментальные.

К коммуникативным следственным действиям мы относим допрос и очную ставку. К поисковым следственным действием осмотр, обыск, выемка. К экспериментальным следственным действиям следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

Коммуникативные следственные действия характеризуются тем, что содержанием является именно вербальная коммуникация. Поисковые характеризуются тем, что процесс поиск предметов (отыскание) является основным содержанием данного следственного действия. Экспериментальные следственные действия характеризуются моделированием обстановки искомого события.

2 Тактика адвоката при производстве следственных действий

2.1 Тактика адвоката при производстве коммуникативных следственных действий

Противостояние адвоката с лицом, осуществляемым расследование, происходит в конфликтной среде. Логично предположить, что юридические знания, знания законодательства у следователя и адвоката практически одинаковые, так как, скорее всего, у обоих субъектов есть высшее юридическое образование и опыт работы в юридической сфере. Поэтому «победа» над своим оппонентом с помощью лучшего знания УК РФ и УПК РФ представляется маловероятным событием. Но в то же время повысить свой собственный интеллектуальный потенциал или понизить его у следователя адвокат не в силах. Но с помощью правильно построенной тактики, основанной на знаниях криминалистики, психологии, социологии, физиологии и т.д., адвокат может добиться временного доминирования над противоположной стороной, в том числе при взаимодействии со свидетелями, потерпевшим, что позволит реализовать собственные цели, необходимые для эффективной профессиональной защиты. Но следует учитывать тот факт, что именно следователь назначает дату и место проведения следственного действия, первый задает вопросы при допросе, может отвести вопросы защитника, то есть следователь является центральной фигурой, ему предоставляется право первого хода в интеллектуальной борьбе с адвокатом. Данный конфликт можно сравнить с игрой в шахматы: где белыми фигурами всегда играет сторона обвинения, а черными сторона защиты. Именно по такой модели должна строиться линия поведения адвоката: тактика контригры, сдерживать давление следователя на самого себя и своего подзащитного, создать временный перевес в ресурсах в определенном поле действия и использовать данное преимущество для реализации собственных целей (получение нужных показаний от свидетелей, потерпевшего, внести противоречия в сформированной

доказательственной базе), разрушение стратегии и тактики противоположной стороны.

«Одним из самых древних следственных действий является допрос. Элементы процедуры проведения допроса отражены во многих исторических источниках, так как долгое время допрос был основным способом получения информации в процессе раскрытия преступления»². Это связано с тем, что информация исходит, как правило, от первоисточников, т.е. так называемые прямые доказательства. Также отсутствие каких-либо этических, моральных, правовых границ допроса облегчали сам процесс построения и организации данного следственного действия: пытки и истязания позволяли «корректировать» показания лиц в нужную сторону.

«Допрос является одним из самых распространенных следственных действий. Это связано, прежде всего, с тем, что при расследовании конкретного дела, чаще всего, следователи сталкиваются с недостаточностью материально-фиксированных доказательств, поэтому информация, полученная от допрашиваемых лиц, становится основой обвинительного заключения»³. Также следует отметить, что допрос наиболее доступное и экономичное следственное действие, поэтому именно на этом поле защитнику необходимо акцентировать борьбу. Вследствие этого манипулирование показаниями – главное оружие адвоката (добиться противоречивых показаний, сделать основой защитной версии). Но вместе с тем, допрос – сложное действие с психологической точки зрения, так как требует больших волевых, психических, интеллектуальных сил. Поэтому адвокату необходимо знать определенные тактические приемы и рекомендации, что бы добиться успеха при проведении данного действия.

«Можно выделить цели, которые преследует адвокат при участии в допросе подозреваемого, обвиняемого:

1. При допросе своего подзащитного помочь дать ему показания, которые соответствуют заранее оговоренной линии поведения

²²Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 6.

³ Там же. С. 9.

2. Нейтрализовать психологическое давление со стороны следователя/дознателя.
3. Направить повествование в нужном направлении, для сочетания с защитной версией

При любом допросе необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Допрос является разновидностью познавательной деятельности.
2. Познавательная деятельность в процессе допроса происходит в режиме общения, сопровождающегося непосредственным личным восприятием адвокатом допрашиваемого лица. Допрос как следственное действие носит ярко выраженный коммуникативный характер.
3. В процессе получения значимой информации адвокатом оказывается воздействием на допрашиваемое лицо.
4. Познавательная деятельность в процессе допроса характеризуется ретроспективной направленностью».⁴

На основании изложенного можно сделать вывод, что речевые навыки выступают важными инструментами работы защитника. Одним из базовых положений, выдвинутых основателем психолингвистики Ф. Соссюром, является утверждение, что слово не столько обозначает, сколько имеет смысл. Человек вкладывает в речевые конструкции не только информативно-коммуникационную, но и личностную составляющую. Именно эта личностная составляющая может быть причиной неправильного понимания смысла сказанного адвокатом. Необходимость быть правильно понятым требует от защитника говорить тем языком, который понятен собеседнику. Например, при опросе свидетеля, не имеющего высшего образования, нет необходимости задавать вопросы, содержащие профессиональную терминологию, недоступную собеседнику. Адвокат всегда обязан учитывать, как будет воспринят его вопрос или заявление, убеждаться в достигнутом взаимопонимании. Так как иногда достаточно одного неточного или неумело

⁴Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 11.

поставленного вопроса, чтобы допрос пошел по неправильному пути. Также речевые навыки позволяют адвокату установить с допрашиваемым необходимую степень психологического контакта.

«Допрос можно структурировать из четырех стадий:

1. Анкетная стадия
2. Свободный рассказ
3. Стадия уточняющих вопросов
4. Стадия дополнительных вопросов»⁵

Каждая стадия имеет собственную цель, поэтому адвокату необходимо проанализировать каждую из стадий, подобрать наиболее рациональную тактику, в которой будут приемы и способы противодействия тактики следователя и реализации собственных намеченных результатов.

При подготовке к допросу адвокату необходимо проанализировать личность следователя, дознавателя для определения его акцентуации. Это позволит выявить сильные и слабые стороны противоположной стороны, подобрать под каждую конкретную ситуацию оригинальную модель поведения. Сильные стороны необходимо нивелировать, не дать их использовать следователю, а слабые позволят добиться временного ресурсного перевеса на допросе. В тоже время, адвокат должен знать свои положительные и отрицательные черты, чтобы не выбрать модель поведения, которая будет заведомо невыполнимой вследствие отсутствия необходимого качества.

Р.Л. Ахмедшин в своей монографии «Тактика коммуникативных следственных действий» отмечает, «что в условиях допроса следователи разных акцентуированных типов проявляют различные особенности психической организации»⁶. Думается, что данные особенности у следователя и адвоката проявляются в одинаковой степени.

⁵Там же. С. 270.

⁶Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 52-55.

	Гипертим	Истероид	Шизоид	Эпилептоид	Параноид	Гипотим	Циклоид	Застревающий	Сезентив	Комфортный
Способность к планированию допроса	низкая	низкая	высокая	средняя	высокая	средняя	средняя	высокая	низкая	средняя
Способность к действиям в условиях недостатка информации	высокая	средняя	низкая	высокая	средняя	средняя	средняя	низкая	средняя	низкая
Способность к установлению психологического контакта	высокая	высокая	низкая	высокая	средняя	низкая	низкая	средняя	высокая	средняя
Способность к ролевому поведению	средняя	высокая	низкая	средняя	средняя	низкая	средняя	средняя	высокая	высокая
Способность к гибкому изменению сценария допроса	высокая	высокая	средняя	высокая	средняя	низкая	высокая	низкая	средняя	средняя
Способность к сопереживанию в процессе допроса	средняя	низкая	низкая	высокая	средняя	средняя	низкая	средняя	высокая	высокая
Способность определения лжи	низкая	средняя	высокая	средняя	средняя	низкая	средняя	высокая	высокая	средняя
Способность к оказанию помощи допрашиваемому в припоминании забытого	средняя	средняя	средняя	высокая	средняя	средняя	высокая	высокая	высокая	средняя
Готовность к дословной фиксации показаний допрашиваемого	низкая	средняя	средняя	высокая	высокая	средняя	низкая	высокая	средняя	средняя
Предпочтительный темп допроса	быстрый	средний	медленный	средний	средний	медленный	быстрый	средний	средний	средний

Приведенные характеристики различных акцентуаций можно использовать на практике. Например, если допрос проводить в динамичной

форме (обвиняемый очень быстро отвечает на вопросы, высокий темп речи, динамичная жестикуляция), то следователь-шизоид, следователь-гипотим будут тратить значительный объем энергии, чтобы влиться в непривычный для них ритм. Вследствие этого психическое истощение произойдет гораздо быстрее. Смоделируем примерную модель поведения адвоката, которому противостоит следователь-шизоид. Так как шизоиды обладают аналитическим складом ума, умеют тщательно проводить подготовительные работы, то необходимо не дать им использовать свои сильные стороны. В первую очередь не затягивать время с проведением допроса, если адвокат не шизоид, то лучше чем следователь он не сможет подготовиться, которому время только на руку. Самый первый допрос необходимо проводить наиболее интенсивно и плодотворно, так как шизоидный тип плохо ориентируется в условиях недостатка информации, потому что нечего анализировать, сделать какие-либо выводы. Если сторона защиты намеренно идет на ложь, то лучше ее проводить в конце допроса, после высокого темпа допроса, который будет насыщен ненужной подробной информацией, так как шизоид не достаточно хорошо фиксирует дословный текст. Поэтому под конец допроса способность шизоидного типа определения лжи будет сведена практически к нулю, вследствие психического истощения. Это позволит «вложить» ложную информацию (которая будет вписываться в защитную версию адвоката) в показания, которые будут зафиксированы следователем.

При подготовке к допросу адвокат должен правильно сформулировать список вопросов. Все основные вопросы должны быть оговорены заранее с подзащитным при конфиденциальной беседе. Следует отметить, что число уточняющих и дополнительных вопросов должно быть не менее 3х и не более 9. Такой вывод можно сделать, проанализировав феномен «миллеровской семерки». «Миллеровская семерка – это установленное экспериментальным путем количество объектов, которые человек способен воспринимать без излишнего перенапряжения ресурсов психики, бытовой уровень комфортного восприятия. Последующие исследования уточнили «комфортное» число

объектов, установив его в пределах 7-9»⁷. Это позволит провести допрос своего подзащитного в оптимальной для него психологической среде, не вызвав психологического истощения. Сконцентрированный человек реже допускает ошибки, поэтому при допросе очень важно следить за психическим состоянием своего подзащитного.

Перед началом допроса следователь будет изучать личность подозреваемого, обвиняемого. Это необходимо для построения правильной тактики допроса, выяснения слабых и сильных сторон допрашиваемой стороны. Поэтому для анализа нужны максимально объективные данные. В.Л. Юань обоснованно утверждает, «что оптимальным методом познания личности допрашиваемого выступает биографический метод»⁸. Изучение личности по характеристикам и показаниям близких ему лиц не позволяют говорить об объективности по ряду причин. Р.Л. Ахмедшин правильно отмечает, что характеристика на человека выступает сомнительным источником данных о нем. «Профессор Томского Государственного Университета выделяет две причины:

1. Лицо, составляющее характеристику, как правило, не имеет развитых навыков оценки человека и способно к этому, как правило, на уровне бытовой аргументации. Если же быть совсем откровенным, то все знают о практике самостоятельного составления характеристики характеризуемым и последующего ее визирования начальником, разве что после правки грамматических ошибок.
2. Содержание характеристики лица отображает мнение руководителя и нередко строится на основе межличностных отношений с характеризуемым»⁹.

⁷Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. С. 426.

⁸Юань В.Л. Биографический метод как базовый метод изучения личности допрашиваемого перед допросом // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности. Томск: Издательский дом ТГУ, 2014. С. 112–114.

⁹Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 67.

Обоснованно критикуется также получение информации о допрашиваемом, поступающая из источников, образующих привычный круг жизнедеятельности последнего. «Если отношения лица с изучаемым положительные, то в их информации, с большой долей вероятности, будет сокрыта негативная составляющая. Если отношения лица с изучаемым отрицательные, то в их информации, скорее всего, будет сокрыта позитивная информация. Если отношения лица с изучаемым нейтральные, то в их информации, скорее всего, будет сокрыта объективная составляющая ввиду вторичности этой информации»¹⁰. Поэтому оценочная информация, которая будет субъективно оценена следователем, теряет всякий практический смысл ввиду отсутствия объективных составляющих, из которых можно было бы сделать правильные выводы. Но следователь, как и любой нормальный человек, не является альтруистом, поэтому желает выполнять свою деятельность, используя минимум усилий для достижения максимального результата. Поэтому адвокат должен собрать максимальное количество положительных характеристик (в пределах разумности и целесообразности, чтобы придать им видимое свойство объективности) и ходатайствовать о вызове в качестве свидетелей лиц, чьи отношения с изучаемым можно определить как положительные. Данные действия, скорее всего, помогут избежать объективного изучения личности подозреваемого, обвиняемого следователем или дознавателем.

На допросе лица при участии адвоката возникает весьма специфическая ситуация, выражающая в противостоянии следователю усилий сразу двух человек, один из которых знает подробные обстоятельства произошедшего события, а второй – в тактическом плане не уступает следователю. Но количественно-качественное преимущество допрашиваемой стороны, как правило, только затрудняет противодействие следователю. Даже если адвокат превосходит следователя интеллектуально, сможет добиться психологического перевеса перед и вовремя допроса, то присутствие подозреваемого, обвиняемого нивелирует все эти превосходства. Дело в том, что интеллект

¹⁰Там же. С. 67.

нельзя разделить «поровну», как бы адвокат не подготавливал своего подзащитного к допросу, он не сможет передать свои знания и умения другому субъекту, а тактические ошибки подозреваемого, обвиняемого будут полностью лежать на стороне защиты, чем непременно и воспользуется следователь. Также наличие как минимум двух субъектов лишает сторону защиты такой характеристики как гибкость стратегии: становится затруднительным изменение позиции по ходу допроса как адвокатом, так и его подзащитным, ведь невозможно предугадать все варианты событий и заранее их рассмотреть в ходе конфиденциальной беседы. Чтобы понизить вероятность наступления такого события, адвокат и подзащитный при подготовке к допросу должны «отрепетировать» максимально возможные варианты событий. То есть для начала необходимо проанализировать все текущие известные доказательства, имеющие у следователя, и возможные, которые сторона обвинения может предъявить во время допроса. Далее предугадать какие выводы может сделать следователь из данных доказательств, и создать собственные контрверсии, позволяющие истолковать доказательственную базу в свою сторону. Для этого необходимо разбить все варианты поведения на блоки и создать некую иерархичность, чтобы обеспечить возможность применения условно-символического обозначения каждой линии поведения. Данные мероприятия позволят снизить риск вхождения в ситуацию, когда позиции адвоката и подзащитного будут противоречить друг другу.

Для того чтобы понизить волевой порог следователя необходимо использовать тактику «психологического изматывания». В данном случае идеально подойдет прием «перегрузки». Адвокату необходимо писать объективные и бессмысленные жалобы (плохое освещение, психологическое давление, не рабочая комнатная температура и т.п.), чтобы следователь расходовал свой потенциал на реагирование данных замечаний. Во время допроса можно просить делать частые перерывы, ссылаясь на плохое самочувствие, обсуждение какого-либо вопроса с защитником, создавая видимость вспоминания каких-либо событий. Данные мероприятия могут

оказаться эффективными против некоторых психотипов. Например, следователь-гипотим имеет низкие способности к проведению длительного по времени допроса. Затягивание времени позволит адвокату доминировать на допросе и контролировать процесс дачи показаний. На последней стадии «дополнительных вопросов» следователь уже не будет иметь ресурсов для проведения эффективной тактики, скорее, формально отнесется к задаванию вопросов.

Также, в случае необходимости, можно оттягивать время допроса путем неявки адвоката на допрос (заранее предупредить сторону обвинения о невозможности присутствия по объективным причинам), но в любом случае не злоупотреблять данным правом, иначе в противном случае следователь предпримет меры по назначению защитника в соответствии с частью 3 статьи 50 УПК РФ. Данное время можно использовать для психологического настроя подозреваемого, обвиняемого на допрос, «репетицией» ответов на возможные вопросы. В соответствии с пунктом 9 части 4 статьи 47 УПК РФ «обвиняемый вправе иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности». На свиданиях необходимо четко согласовать позицию, рассмотреть возможную вариативность развития событий, психологически настроить своего подзащитного. Также лишним не будет придумать какой-либо знак (например, стук ботинком по полу, доставание платка из кармана и т.п.), чтобы подзащитный мог понять, что говорит лишнюю информацию и необходимо более внимательно сконцентрироваться.

Стадия свободного рассказа предполагает монолог допрашиваемого лица. Но в ходе монолога некоторые из психотипов могут увлечься рассказом и начать выходить за рамки заранее оговоренной стратегии (ненужная ложь, приукрашивание событий и т.п.). Но напрямую адвокат не может остановить допрос, чтобы «разрядить обстановку», перевести рассказ в нужное русло. Поэтому необходимо будет воспользоваться «случайным срывом» допроса (громко уронить какой-либо предмет, из вежливости указать на какой либо

дефект в обстановке, например, нерабочая лампа, открытое окно и т.д.). Это позволит прервать рассказ подзащитного. Далее адвокат может фразой «Вы, наверное, хотели рассказать про следующие обстоятельства...но я вас случайно прервал» перенаправить информацию в нужное направление. Замечание следователя в таком случае будет неуместно, потому что адвокат формально не вмешивался в процесс свободного повествования. Комбинация из «случайных срывов» позволит разбить непрерывный монолог на микроблоки, поэтому снизится вероятность утечки лишней информации. Также это не позволит следователю сконцентрироваться, проанализировать сказанное, правильно сформулировать уточняющие и дополнительные вопросы.

Действующий УПК РФ запрещает задавать наводящие вопросы только следователю. Поэтому можно сделать вывод, что на стадиях уточняющих и дополнительных вопросов адвокат с помощью наводящих вопросов скорректировать показания подозреваемого, обвиняемого в нужном направлении. Например, «когда вы говорили о..., вы ведь имели в виду следующее...?». В случае отвода следователем вопроса, адвокату необходимо потребовать занесение отведенного вопроса в протокол с мотивированным ответом на такое действие. А также написать жалобу на действия следователя, так как запрета на подобные действия адвоката законодательство не предусматривает. Когда следователь задает дополнительные вопросы подзащитному, адвокат должен убедиться, что подозреваемый или обвиняемый правильно понял смысл вопроса, в случае необходимости «попросить» следователя корректно сформулировать вопрос, который не будет содержать двоякого смысла. В противном случае дать совет своему подзащитному не отвечать на подобного рода вопросы, ведь в последующем достаточно трудно будет доказать, что сторона защиты, отвечая на вопросы, вкладывала совсем иной смысл в содержание сказанных слов.

Во время допроса подзащитного адвокату не лишним будет использовать методику «центрального взгляда». Во время допроса адвокат должен смотреть между глаз следователя, т.е. на переносье. Достаточно вообразить, что вы

видите там маленькую точку и вам известна слабая сторона характера этого человека. Человек, на которого смотрят «центральным взглядом» начинает нервничать, терять концентрацию, беспокоиться. Все это снижает внимательность следователя, поэтому суть допроса как бы уходит на второй план.

На основании вышеизложенного можно сформулировать список задач, которые необходимо решить адвокату до допроса и во время допроса:

1. Сформировать положительный образ своего подзащитного путем предоставления характеристик и показаний близких людей.
2. Изучить личность следователя, проанализировать его акцентуацию на предмет слабых и сильных сторон личности
3. Проанализировать собственную акцентуацию, соотнести ее с психотипом следователя, выбрать на основе сравнения выгодную для себя линию поведения
4. Снизить степень психологического давление со стороны следователя на своего подзащитного
5. Направить показания подозреваемого, подзащитного в нужное направление путем вмешательства в процесс допроса с помощью уточняющих и дополнительных вопросов
6. Максимально понизить волевой и психический порог следователя, чтобы минимизировать способности адекватно воспринимать и анализировать полученную информацию.

«Очная ставка, как следственное действие, имеет схожие черты с допросом, поэтому общие методологические положения проведения допроса полностью относятся и к проведению очной ставки. Вследствие этого в теории сложилось два взгляда на природу очной ставки»¹¹.

¹¹ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 258.

1. «одновременный допрос двух лиц в присутствии друг друга по поводу одного и того же обстоятельства»¹².
2. «получение доказательств по делу и состоящее в одновременном допросе двух лиц (двух свидетелей, двух обвиняемых, свидетеля и обвиняемого) судебными органами в целях устранения существенных противоречий, имеющих в показаниях этих лиц и установление истины»¹³.

«Спор между сторонниками указанных точек зрения имеет принципиальное значение. Из мнения авторов первой группы вытекает, что, не будучи самостоятельным следственным действием, очная ставка не имеет особых тактических приемов. Соответственно авторы второй группы полагают, что тактическая особенность очной ставки присуща ввиду её криминалистической самостоятельности»¹⁴.

Р. Л. Ахмедшин справедливо отмечает, что очную ставку необходимо рассматривать как сложную разновидность допроса, несмотря на то, что очная ставка представляет собой процесс непрерывного сравнения показаний двух одновременно допрашиваемых лиц с немедленным использованием следователем результатов такого сравнения для устранения противоречий в информации, исходящей из этих источников. Действительно, по своей правовой природе очная ставка - воспроизведение тех же показаний, что и на допросе. Разница заключается только в субъектном составе, субъекте вопросов (добавляется оппонент очной ставки), но мыслительные процессы следователя схожи с процессами при проведении допроса - критическая оценка данных показаний, с единственной разницей - объем информации увеличивается за счет прямого контакта субъектов, чьи показания существенно отличаются. Следовательно, тактические приемы очной ставки можно разработать с акцентом на «количественное своеобразие субъектов»,

¹² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т.2. С.112.

¹³ Коновалов В.Е. Тактика производства очной ставки. М., 1955. С.123.

¹⁴ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 258.

но в целом тактические приемы допроса полностью подходят и при производстве очной ставки.

«Проводя очную ставку, следователь, как правило, преследует одну из трех целей:

1. преодоление добросовестного заблуждения допрашиваемого;
2. разоблачение лжи одного из допрашиваемых (ложного алиби, самооговора или оговора одного допрашиваемого другим, инсценировок преступления);
3. укрепление волевых качеств, позиции обвиняемого, давшего правдивые показания»¹⁵.

Следовательно, если адвокат убедится, что следователь преследует первую или третью цель, то необходимо использовать модель «союзника» следователя: должным образом настроить своего подзащитного на дачу нужных показаний, оказать помощь обвиняемому при воспроизведении забытой информации, акцентировать внимание на тех фрагментах, которые позволят следователю установить причину заблуждения, найти новую необходимую информацию и т.д. В данных случаях адвокату необходимо активизировать память обвиняемого с помощью методов ассоциации, как наиболее из действенных. Также адвокату необходимо учитывать ряд факторов, которые влияют на изложение показаний: профессию своего подзащитного, значение эмоций в механике памяти, состояние осознанной концентрации, субъективизм восприятия и процессы памяти, оптимизация памяти допрашиваемого посредством концентрации его внимания. Данные факторы могут быть проигнорированы следователем ввиду незнания данных аспектов, нежелания тратить на это свои физические, моральные, интеллектуальные силы. Поэтому задачей адвоката является восполнения данных «пробелов» в знаниях или действиях следователя, так как в данном случае они преследуют идентичные цели, то следователь, скорее всего, доброжелательно, а в крайнем случае нейтрально отнесется к таким действиям со стороны адвоката.

¹⁵ Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 102.

Если же адвокат убедится, что следователь преследует реализацию второй цели, то действия защитника должны быть направлены на решения следующих задач:

1. понижение волевого порога следователя и другого участника очной ставки
2. нейтрализация психологического давления
3. повышения волевого порога своего подзащитного, для того, чтобы наиболее эффективно для собственной позиции провести данное следственное действие.

При проведении очной ставки адвокату необходимо помнить, что в группе многие психологические процессы и явления усиливаются, поэтому необходимо это учитывать при моделировании возможного поведения своего подзащитного. Так если обвиняемый по психотипу является комфортным, следователь эпилептоидом, а второй участник очной ставки эпилептоидом или истероидом, то следует ожидать того, что подзащитный, скорее всего, будет вести себя иначе, чем на допросе (может под давлением изменить показания, растеряться, отказаться от контакта и т.д.). Задачей адвоката стоит внушить своим поведением, внешним видом, что он является надежным союзником для обвиняемого, повысить его волевой порог. «Так, большое влияние на первое впечатление о человеке оказывает его внешний вид. Повышает статус силуэт костюма, приближенный к прямоугольнику с подчеркнутыми углами, например костюм. И наоборот, понижает статус и создаёт более мягкую обстановку одежда, приближающаяся по силуэту к шару, без выраженных углов»¹⁶.

В своей монографии Р.Л. Ахмедшин рассматривает 6 комбинаций пространственной организации очной ставки. Описывая их и анализируя, в данной работе будет так же предложено 6 точек размещения адвоката при проведении очной ставки.

«Арбитр-чиновник». «Следователь – арбитр двух участников очной ставки. Он равноудален на минимальное расстояние от каждого участника. В

¹⁶ Рогов Е.И. Психология общения. М. : Изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 125.

свою очередь допрашиваемые расположены на максимальном расстоянии друг от друга, что ослабляет негативное отношение их друг к другу. Таким образом, следователь неосознанно демонстрирует, что одинаково позитивно относится к участникам, между которыми имеются несущественные противоречия, и своей позицией предлагает участникам принять оптимальную точку зрения к произошедшему событию. Рекомендуется для очной ставки с участием двух добросовестных допрашиваемых или добросовестного и недобросовестного допрашиваемого в слабоконфликтной обстановке»¹⁷.

В данной позиции адвокату следует сидеть рядом со своим подзащитным от стороны со следователя. Такое расположение позволит адвокату как бы удалиться из беседы двух участников в слабо конфликтной обстановке, чтобы не оказать ненужного психологического давления на оппонента. Либо, наоборот, в момент обострения конфликта выдвинуться вперед, жестом «принимаю удар на себя» избежать психологического давления на своего подзащитного, и в тоже время оказать давление на другого участника очной ставки.

«Арбитр-бюрократ». «Следователь – арбитр двух участников очной ставки. Он равноудален на минимальное расстояние от каждого участника. В свою очередь допрашиваемые расположены на минимально- конфликтном расстоянии друг от друга, что усиливает негативное отношение их друг к другу. Таким образом, следователь неосознанно демонстрирует, что одинаково позитивно относится к участникам, между которыми имеются существенные противоречия, и своей позицией предлагает участникам принять оптимальную точку зрения к произошедшему событию. Рекомендуется для очной ставки с участием двух недобросовестных допрашиваемых»¹⁸.

В данной ситуации адвокат занимает место со стороны следователя, что бы «закрыть» закрыть своего подзащитного от следователя. Находясь со стороны следователя, адвокат в подсознании обвиняемого будет выступать в

¹⁷ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 262.

¹⁸ Там же

роле защитника от своего главного врага, будет чувствовать более уверенно и комфортно, так как следователь будет являться не единственным арбитром в сознании обвиняемого.

«Провокация». «Следователь расположен лицом к лицу сразу к двум участникам, которые находятся в «сотрудничестве» друг с другом. Таким образом, следователь неосознанно для допрашиваемых провоцирует участников принять единую точку зрения на происшедшее событие. Рекомендуется для очной ставки с участием двух добросовестных допрашиваемых»¹⁹.

В данной позиции адвокату следует расположиться в зависимости от того, какая цель преследуется. Если допрашиваемые добросовестные и принятие единой точки зрения не противоречит стратегии адвоката, то ему следует расположиться сбоку от своего подзащитного, ближе к следователю. Также возможен вариант расположения напротив допрашиваемых, чтобы активно участвовать в беседе, поддерживать волевой порог своего допрашиваемого. Если же принятие точки зрения невыгодно, то адвокату следует сесть рядом со своим подзащитным, а по возможности между допрашиваемыми, чтобы создать некий барьер в их контакте, как психологическом так и в визуальном.

«Предпочтение». «Следователь расположен лицом к лицу с недобросовестным участником и наискосок от добросовестного участника очной ставки. Добросовестный и недобросовестный участники также находятся друг от друга наискосок, уменьшая конфликтный элемент. Таким образом, следователь неосознанно для допрашиваемых демонстрирует свое доверие добросовестному участнику и недоверие недобросовестному. Рекомендуется для очной ставки с участием добросовестно-го и недобросовестного лица»²⁰.

В данной ситуации адвокат сидит напротив следователя со стороны другого участника очной ставки. Это позволит создать заслон между контактом

¹⁹ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 263.

²⁰ Там же

обоих участников. Также такая мобилизация позволит создать психологический эффект «два на одного», так как, поворачиваясь, второй субъект будет вне поле зрения, это позволит доминировать при ответе на задаваемые вопросы. Волевой порог адвоката как бы множится с волевым порогом своего подзащитного.

«Противодействие». «Следователь расположен лицом к лицу с недобросовестным участником и рядом с добросовестным участником очной ставки. Добросовестный и недобросовестный участники также находятся напротив друг друга, наискосок, стимулируя конфликтный элемент. Таким образом, следователь фактически наглядно демонстрирует свое доверие добросовестному участнику и неприятие фигуры недобросовестного. Рекомендуются для очной ставки с участием добросовестного и недобросовестного лица»²¹.

Единственным вариантом расположение защитника будет рядом со своим подзащитным напротив следователя, то есть «равный против равного». Наиболее сложная позиция для обвиняемого и его адвоката, так как наибольшую роль будет играть психотип участников. Поэтому необходимо в данной ситуации максимально выгодно использовать свои положительные качества против недостатков оппонентов.

Таблица с особенностями психической организации разных акцентуированных типов была представлена выше. Приведенные характеристики различных акцентуаций можно использовать на практике. Например, если допрос проводить в динамичной форме (обвиняемый очень быстро отвечает на вопросы, высокий темп речи, динамичная жестикация), то следователь-шизоид, следователь-гипотим будут тратить значительный объем энергии, чтобы влиться в непривычный для них ритм. Вследствие этого психическое истощение произойдет гораздо быстрее.

«Подавление». Следователь расположен позади недобросовестного участника и напротив добросовестного участника очной ставки.

²¹ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 263.

Добросовестный и недобросовестный участники находятся напротив друг друга на значительной дистанции, стимулирующей формализацию конфликтного элемента. Таким образом, следователь наглядно демонстрирует свое доверие добросовестному участнику и готовность к противодействию недобросовестному лицу. Рекомендуется для очной ставки с участием добросовестного и недобросовестного лица. Вариация достаточно оспорима с позиции этики, так как допустимость провокации раздражительности недобросовестного участника очной ставки достаточно неоднозначна. Понижению волевого порога будет способствовать и расположение недобросовестного участника очной ставки спиной к двери, поскольку этим создаётся ощущение незащищенности.

В данной ситуации адвокату следует расположиться так, чтобы находиться максимально близко к своему подзащитному, но в то же время смотреть ему за спину, чтобы у обвиняемого создавалось чувство защищенности, так как любые действия следователя находятся в поле зрения своего защитника, обвиняемый будет чувствовать себя комфортнее. Это позволит, по крайней мере, не сильно понизить волевой порог подзащитного.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что на очной ставке возникает весьма специфическая ситуация, выражающая в противостоянии нескольких человек, одни из которых знают подробные обстоятельства произошедшего события, а вторые – в тактическом плане не уступает друг другу. Но положительным моментом является то, что сторона защиты имеет возможности более лучше подготовиться, так как имеет достаточное количество встреч, следователь же, напротив, не может «репетировать» с участником очной ставки. Но количественно-качественное преимущество допрашиваемой стороны, как правило, только затрудняет противодействие следователю. Даже если адвокат превосходит следователя интеллектуально, сможет добиться психологического перевеса перед и вовремя допроса, то присутствие подозреваемого, обвиняемого нивелирует все эти превосходства. Дело в том, что интеллект нельзя разделить «поровну», как бы адвокат не

подготавливал своего подзащитного к допросу, он не сможет передать свои знания и умения другому субъекту, а тактические ошибки подозреваемого, обвиняемого будут полностью лежать на стороне защиты, чем непременно и воспользуется следователь. Также наличие как минимум двух субъектов лишает сторону защиты такой характеристики как гибкость стратегии: становится затруднительным изменение позиции по ходу допроса как адвокатом, так и его подзащитным, ведь невозможно предугадать все варианты событий и заранее их рассмотреть в ходе конфиденциальной беседы. Чтобы понизить вероятность наступления такого события, адвокат и подзащитный при подготовке к допросу должны «отрепетировать» максимально возможные варианты событий. То есть для начала необходимо проанализировать все текущие известные доказательства, имеющие у следователя, и возможные, которые сторона обвинения может предъявить во время допроса. Далее предугадать какие выводы может сделать следователь из данных доказательств, и создать собственные контрверсии, позволяющие истолковать доказательственную базу в свою сторону. Для этого необходимо разбить все варианты поведения на блоки и создать некую иерархичность, чтобы обеспечить возможность применения условно-символического обозначения каждой линии поведения. Данные мероприятия позволят снизить риск вхождения в ситуацию, когда позиции адвоката и подзащитного будут противоречить друг другу.

На основании вышеизложенного можно сформулировать список задач, которые необходимо решить адвокату до проведения и во время очной ставки:

7. Изучить личность следователя и других участников очной ставки, проанализировать их акцентуацию на предмет слабых и сильных сторон личности
8. Проанализировать собственную акцентуацию, соотнести ее с психотипом следователя, выбрать на основе сравнения выгодную для себя линию поведения

9. Снизить степень психологического давление со стороны следователя на своего подзащитного
10. Направить показания подозреваемого, подзащитного в нужное направление путем вмешательства в процесс допроса в момент очной ставки с помощью уточняющих и дополнительных вопросов
11. Максимально понизить волевой и психический порог следователя, чтобы минимизировать способности адекватно воспринимать и анализировать полученную информацию.

2.2 Тактика адвоката при производстве экспериментальных следственных действиях.

«Экспериментальные следственные действия – следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте. Иногда данную группу следственных действий называют смешанной, так как она содержит элементы двух предыдущих групп (элемент расспроса и наблюдения)»²².

Тактическая ценность экспериментальных следственных действий в настоящее время проистекает из двух обстоятельств. Для коммуникативных следственных действий объективно остается характерной проблема надежности показаний очевидцев, поставленная под сомнения еще В. Штерном. Давно замечено, что «в психологическом отношении, люди, как правило, видят и слышат то, что они ожидают увидеть и услышать».²³ Для поисковых следственных действий объективно остается проблемной зависимость эффективности данных следственных действий от третьих лиц – экспертов. Напомним, что «ретроспективный анализ результативности этого следственного действия путем сравнения данных об изъятых следах преступлений и опроса лиц, задержанных за их совершение, свидетельствует, что с участием экспертов изымается один из 3–4 возможных следов преступлений»²⁴. «Экспериментальные следственные действия, таким образом, тяготеют к максимальной возможности лица, их проводящего реализовать свои навыки, профессиональный и жизненный опыт»²⁵.

«Поведение лица определяют его психологические особенности. Каждая личность имеет определенные свойства, определяющие мотивацию того или иного действия, образа, механизма. Р.Л. Ахмедшин в своей монографии

²² Шейфер С. А. Следственные действия. Основание, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 41.

²³ David M. Miranda Evidence Found: An Approach to Crime Scene Investigation Elsevir, 2015. P. 12; см также Fisher В. А. J. Techniques of crime scene investigation. 7th ed. NY: CRC Press, 2004. P. 28.

²⁴ Волынский А. Ф. Эффективность как принцип организации предварительного расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 31.

²⁵ Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий. С. 11.

"Тактика экспериментальных следственных действий" раскрыл типовые модели поведения лиц в зависимости от их акцентуации»²⁶.

«Воздействуемый-гипертим как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – высокая; способность адаптации в пространстве – высокая; способность к адаптации по кругу лиц – высокая. Уровень личностной тревожности – низкий; уровень ситуативной тревожности – низкий. Доминантная модель ассоциативного припоминания – ассоциации по сходству. Комфортный для него темп экспериментирования – быстрый»²⁷.

«Воздействуемый-истероид как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – средняя; способность адаптации в пространстве – средняя (в силу некоммуникативного характера предстоящего взаимодействия)²⁸; способность к адаптации по кругу лиц – высокая. Уровень личностной тревожности – высокий; уровень ситуативной тревожности – средний. Доминантная модель ассоциативного припоминания – ассоциации по смежности. Комфортный для него темп экспериментирования – средний»²⁹.

«Воздействуемый-шизоид как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – низкая; способность адаптации в пространстве – низкая; способность к адаптации по кругу лиц – низкая. Уровень личностной тревожности – низкий; уровень ситуативной тревожности – низкий. Доминантная модель ассоциативного припоминания – ассоциации по сходству и контрасту. Комфортный для него темп экспериментирования – медленный»³⁰.

«Воздействуемый-эпилептоид как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – высокая; способность адаптации в пространстве – средняя; способность к адаптации по кругу лиц – высокая. Уровень личностной тревожности – высокий; уровень ситуативной тревожности – средний. Доминантная модель ассоциативного припоминания –

²⁶ Ахмедшин Р.Л. Тактика экспериментальных следственных действий. С. 55.

²⁷ Там же. С. 55.

²⁸ В некоторых случаях при описании характеристик психотипа как допрашиваемого и как экспериментируемого величина характеристик не совпадает, в таких случаях в скобках указывается причина данного несовпадения.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 56.

ассоциации по контрасту. Комфортный для него темп экспериментирования – средний»³¹.

«Воздействуемый-параноид как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – средняя; способность адаптации в пространстве – средняя; способность к адаптации по кругу лиц – средняя. Уровень личностной тревожности – низкий; уровень ситуативной тревожности – средний. Доминантная модель ассоциативного припоминания – причинно-следственные ассоциации. Комфортный для него темп экспериментирования – средний»³².

«Воздействуемый-гипотим как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – низкая; способность адаптации в пространстве – низкая; способность к адаптации по кругу лиц – низкая (ввиду большого количества участников). Уровень личностной тревожности – высокий; уровень ситуативной тревожности – высокий. Доминантная модель ассоциативного припоминания – ассоциации по сходству. Комфортный для него темп экспериментирования – медленный»³³.

«Воздействуемый-циклоид как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – высокая; способность адаптации в пространстве – средняя (в силу некоммуникативного характера предстоящего взаимодействия); способность к адаптации по кругу лиц – средняя. Уровень личностной тревожности – средний; уровень ситуативной тревожности – низкий. Доминантная модель ассоциативного припоминания – ассоциации по контрасту. Комфортный для него темп экспериментирования – быстрый»³⁴.

«Воздействуемый-застревающий как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – средняя; способность адаптации в пространстве – высокая (в силу некоммуникативного характера предстоящего взаимодействия); способность к адаптации по кругу лиц – средняя. Уровень личностной тревожности – средний; уровень ситуативной тревожности –

³¹ Там же. С. 57.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 58.

средний. Доминантная модель ассоциативного припоминания – причинно-следственные ассоциации. Комфортный для него темп экспериментирования – средний»³⁵.

«Воздействуемый-сензитив как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – низкая; способность адаптации в пространстве – средняя; способность к адаптации по кругу лиц – высокая. Уровень личностной тревожности – средний; уровень ситуативной тревожности – высокий. Доминантная модель ассоциативного припоминания – ассоциации по смежности. Комфортный для него темп экспериментирования – средний»³⁶.

«Воздействуемый-конформный как объект экспериментирования. Способность к адаптации во времени – низкая; способность адаптации в пространстве – низкая; способность к адаптации по кругу лиц – средняя (ввиду большого количества участников). Уровень личностной тревожности – средний; уровень ситуативной тревожности – высокий. Доминантная модель ассоциативного припоминания – ассоциации по сходству. Комфортный для него темп экспериментирования – средний»³⁷.

Нам представляется, что использование типовых моделей поведения личности воздействуемого при проведении экспериментальных следственных действий будет способствовать более рациональному осмыслению тактической информации, имеющейся у адвоката.

При проведении предварительного допроса перед следственным действием адвокату необходимо использовать способы и приемы освещенные ранее с особенностями для данных действий.

В соответствии со статьей 193 УПК следователь может предъявить для опознание лицо, труп или предмет подозреваемому. Данная ситуация наиболее характерна для случаев, когда подозреваемый признает вину, но адвокат убежден в самооговоре. Поэтому его задача - доказать невинность лица, для защиты его прав и интересов. Для этого на стадии предварительного допроса

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

адвокату необходимо задавать большее количество уточняющих вопросов, чтобы выяснить точное описание лица, трупа или предмета. Например, если опознается мобильный телефон, то нужно выяснить не просто производителя и модель, но и размер, царапины, потертости, оттенок цвета и т.д. Это позволит понять действительно ли субъект сталкивался с данным предметом, а при невозможности дать подробное описание, требовать от следователя внесения данного факта в протокол, чтобы впоследствии признать данное следственное действие незаконным. Ведь данное действие повторно нельзя производить, поэтому стратегией защитника является признание несостоявшимся или незаконным. Также в момент предъявления для опознания адвокат должен следить, чтобы со стороны следователя не было невербальных подсказок: более близкого расположения предмета, выделение его на фоне других - равные условия опознаваемых объектов. Если же для опознания предъявляется подзащитный, то необходимо дать ему следующие рекомендации: не выделяться среди остальных лиц (не нервничать, смотреть в одну точку для концентрирования усилий, для смотреть пристально на опознающего, так как это может на подсознательном уровне негативно к себе расположить), спрятать характерные признаки (татуировки, шрамы и т.д.), не разговаривать со следователем и тому подобное.

В соответствии со статьей 191 УПК РФ: В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц. В данном случае акцент делается на психофизиологические особенности. Поэтому адвокату необходимо проанализировать наиболее благоприятные периоды

времени для своего подзащитного (физиологические процессы у каждого человека в разные периоды времени по разному активны, так например при одних обстоятельствах и условиях, человек может совершить какое-либо действие, но если изменить среду, то аналогичного результата не получится). Известно, что в момент страха у человека увеличиваются физические способности (может сильнее ударить, быстрее бежать и т.д.), поэтому данные особенности по возможности нужно скрыть от противоположной стороны, чтобы следователь не смог создать схожую обстановку и достиг нужного результата. Также заслуживают внимания такие рекомендации как, например, перебить самым подзащитным мышцу руки, чтобы механизм удара был совершенно новым и не подтвердился.

В соответствии со статьей 194 УПК РФ: 1. В целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

2. Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы.

3. Не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц.

4. Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы.

В данном случае, адвокату со своим подзащитным необходимо придумать легенду, которая будет заключаться в следующем. Во-первых, признание факта

нахождения в определенном месте и совершение определенных действий. Во-вторых, недемонстративное неосведомленность в пространстве и деталях обстановки (путать комнаты, предметы, пытаться просить следователя о помощи якобы для восстановления хронологии - в протоколе требовать указать это и обратить внимание понятых). Все это позволит создать впечатление, что подзащитный действовал так, как ему сказал следователь, но не добровольно. Именно поэтому характерной чертой должна быть закрытая наигранность совершаемых действий, чтобы для присутствующих лиц это было не явно очевидно. Также следует обратить внимание на тот факт, что подзащитный будет находиться в стрессовой ситуации ввиду страха, неизвестности, большого числа незнакомых людей. Поэтому адвокат должен находиться рядом, чтобы усиливать волевой порог подозреваемого, быть официально одетым для создание модели "защитника от правоохранительных органов", своими действиями и передвижениями уменьшать угол обзора подзащитного, добиваться, чтобы ключевые фрагменты не были сняты крупным планом видеосъемкой и обратить на это внимание понятых. Также возможно провоцирование следователя на подсказки, что непременно должно быть отражено в протоколе.

2.3 Тактика адвоката при производстве поисковых следственных действий

Поисковые следственные действия достаточно распространенный блок действий применяемый на практике. Это обусловлено в первую очередь тем, что поисковые следственные действия обладают такими преимуществами как эффективность, надежность, научность. Но они уступают коммуникативным действиям по ряду характеристик: экономичность, оперативность и доступность. Поэтому исторически данный блок следственных действий появился значительно позже чем допрос. В Древнем мире поисковые следственные действия масштабно не применялись ввиду большой ресурсозатратности: большинство дел рассматривалось удаленно от места совершения противоправных деяний. Период античности характеризуется тем, что расследованием и рассмотрением дел стали заниматься профессиональные юристы-чиновники, которые относились довольно скептически к криминалистической организации поисковых следственных действий, им ближе было заучивание правовых норм, их применение, ораторское искусство. Поэтому можно говорить о том, что в данный период времени поисковые следственные действия не получили должного применения на практике, полное отсутствие криминалистических рекомендаций по их применению. Средневековье характеризуется инквизиционным процессом, которое заключается в его формализации и «идеализации» пытки, как совершенного доказательства. Данное примитивное развитие процесса также не давала фундамента для развитие тактических рекомендаций по производству поисковых следственных действий.

Однако стоит отметить тот факт, что в российских актах встречаются действия, имеющие сходные элементы с поисковыми следственными действиями. Так, Уставная книга Разбойного приказа Соборного Уложения 1649 г. содержит такие понятия как «повальный обыск», «обыск окольными людьми». Также достаточно подробно регламентирован бы такой институт как «поличное», то есть изъятие вещественных доказательств из помещения

подозреваемого лица. Но применение данных институтов на практике имеет больше уголовно-процессуальное значение, нежели криминалистическое, так как нет упоминаний о конкретных приемах и правилах производства данных действий, поэтому было бы преждевременно говорить о наличии какой-либо тактики в действиях должностных лиц.

Современный этап характеризуется тем, что законодательно не раскрываются понятия поисковых следственных действий. Данный пробел устраняется путем наполнения содержания данных действий с помощью знаний, полученных из криминалистической науки. Так все поисковые следственные действия можно охарактеризовать как: следственное действие, производимое следователем, дознавателем в процессе поиска сведений, имеющих для уголовного дела, на территории, которая ограничена пространственно. Пространственное ограничение сводится либо месту совершения преступления, предметному объему, месту жизнедеятельности лица (обыск квартиры, кабинета, рабочего места и т.д.). Данные ограничения весьма условны, так как в каждом конкретном случае масштабы определяются следователем, дознавателем в зависимости от обстоятельств дела. Поисковые следственные действия также характеризуется тем, что они наиболее эффективные, так как направлены на получение материальных следов, которые являются объективными явлениями в силу своих качеств в отличии от показаний лиц (так как это субъективное восприятие третьими лицами информации, которая и так прошла личное восприятие). Но в тоже время это наиболее сложные следственные действия с точки зрения их организации и технической составляющей.

При построении своей тактики адвокат должен знать сущностные особенности данного блока следственных действий:

1. Являются познавательной деятельностью
2. Происходят в режиме поиска, то есть это всегда личностное восприятие обстановки
3. Имеет ретроспективную направленность

4. Регулируется уголовно-процессуальным законом

При проведении данных следственных действий адвокат не может повлиять на результат следственного действия в прямом значении этого слова, так как происходит поиск объективных сведений, на которые защитник не может повлиять. Поэтому основной задачей адвоката является именно сделать сам процесс поиска малоэффективным, чтобы следователь не достиг собственной цели. Следовательно, адвокату нужно знать цель, которую преследует сторона обвинения при проведении данных следственных действий, для того чтобы добиться их невыполнения: получение криминалистически значимой информации о событии преступления, личности преступника. Как известно, достижение цели предшествует решению ряда задач, поэтому защитник должен принимать меры по недопущению их решения:

1. Не дать объективно стороне обвинения воспринять обстановку преступления
2. Не допустить объективного анализа результатов восприятия
3. Следить за четким соблюдением уголовно-процессуальной формы
4. Следить за криминалистической составляющей при изъятии следов
5. Зафиксировать в протоколе нарушения, неточности, спорные моменты

Следует отметить тот факт, что адвокат в данных следственных действиях может лишь наблюдать за их производством, давать краткие консультации своему подзащитному. Но уголовно-процессуальное законодательство не запрещает адвокату, подозреваемому, обвиняемому давать пояснения, активно перемещаться вместе со следователем и оперуполномоченными по территории, именно в данной области адвокату и следует использовать приемы и способы противодействия.

Адвокату необходимо требовать внесения в протокол всех сомнений о происхождении, появлении тех или иных следов, которые по мнению стороны обвинения имеют отношение к уголовному делу. Процесс слефообразование происходит по объективным законам природы, поэтому наукой разработаны определенные закономерности их появления, которые можно использовать при

их обнаружении. Также при изъятии вещественных доказательств нужно ставить под сомнение их происхождение, факт их нахождения именно в данном месте. Так, например, при участии в следственном действии понятых следует обращать внимание на их передвижение и нахождение. В идеальном представлении понятые должны непосредственно быть наблюдателями обнаружения и осмотра предметов, следов. На практике достаточно часто встречаются случаи, когда понятые стоят позади всех участников следственного действия и объективно не могут наблюдать за ходом производимого следственного действия. В таких случаях следователь, дознаватель при обнаружении подзывает данных субъектов и просит отметить тот факт, что при их участии были найдены предметы или следы, что они в подавляющем большинстве случаев и делают, так как их мотивацией является не добросовестное исполнение обязанности, а личная заинтересованность в скорейшем освобождении от нудной процедуры. Данная незаинтересованность проявляется и в том, что понятые могут часто выходить по собственным делам, находиться в соседней комнате, особенно данная тенденция отчетливо проявляется, если обыск затягивается на продолжительное время. В данном случае защитнику необходимо требовать отметить в протоколе факт отсутствия понятого на конкретный момент, что ставит под сомнение законность изъятия или обнаружения следов или вещественных доказательств. В этом и проявляется ретроспективная направленность данных следственных действий: идет поиск предметов и следов, которые были оставлены в прошлом, поэтому при ошибке невозможно вернуться к исходному положению, так как ставится под сомнение действительность их образования или расположения в таком качестве, порядке, объеме и т.д. На основе изложенного отслеживание перемещения и расположения понятых одна из ключевых задач адвоката, так как их отсутствие полностью приводит следственное действие в негодность и невозможность применить результаты.

Одним из приемов является манипулирование перемещением. Следователь и оперуполномоченные сконцентрированы на поиске, поэтому

адвокат может воспользоваться тем, что понятые себя ощущают «второстепенными» участниками производимого следственного действия: пытаться своим передвижением, действиями загромождать обзор, располагать их в неудобной позиции по отношению в области поиска. Ведь как уже было отмечено понятые не заинтересованы в исходе следственного действия, считают свое присутствие чисто формальным, то они не будут проявлять инициативу, чтобы находиться в непосредственной близости к происходящим событиям, если им этого не скажет следователь. Такое пространственное отстранение понятых должно быть внесено в протокол по требованию адвоката.

Следующим приемом является обращение к личности понятых. При обыске жилого помещения в понятые идут, как правило, соседи, с которыми у подозреваемого, обвиняемого складываются негативные отношения, поэтому данный субъективизм впоследствии можно использовать, чтобы оспорить объективность их действий и присутствие. Также следует обращать внимание на приезд понятых вместе со стороной обвинения, в таком случае речь идет о «штатных» субъектах, которые полностью зависимы от следователя, поэтому будут подтверждать любые их действия. В таком случае адвокат должен также отразить данный факт, чтобы впоследствии доказать факт зависимости понятых, что является недопустимым явлением и ставит под сомнение законность произведенного следственного действия.

Также адвокату следует обращать внимание на количество участников. Отмечать в протоколе лишних лиц, которые присутствуют при проведении следственного действия, так как наличие посторонних субъектов не только осложняет его проведение, но и может влиять на достоверность полученного результата. Защитнику следует отображать в протоколе факты перемещения в другие помещения лиц без понятых, адвоката, его подзащитного. Все участники должны перемещаться совместно для достоверности полученных результатов, в противном случае нужно ссылаться на то, что вещественные доказательства, найденные в помещении, могли и не находиться там до проведения следственного действия. Особенно эффективным данный прием

будет при осмотре труднодоступных мест (чердаков, подвалов, деревьев, тесных помещениях и т.д.), где в силу объективных причин понятые могут и не находиться одновременно со следователем. Все данные действия должны быть непременно отмечены по окончанию следственного действия, что непременно поставит под сомнения достоверность полученных результатов.

В условиях концентрации, чего требует процесс поиска, достаточно сложно выполнять операции, когда происходит лишнее движение, изменение обстановки. Поэтому адвокату и его подзащитному следует как можно чаще менять местоположение, перемещаться, такие постоянные отвлечение стороны обвинения будет снижать волевой порог, коэффициент полезности в их действиях будет значительно снижен. По возможности также необходимо задавать следователю частые вопросы, делать замечание в правомерности и этичности в его действиях, такое отвлечение будет выводить следователя из эмоциональной стабильности, что сказывается на собранности, концентрации следователя, что сделает проведение следственного действия малоэффективным.

После подписания протокола понятыми процессуальным приемом будет внесение в протокол замечаний по поводу не ознакомления понятых с планами, схемами, так как в большинстве случаев они составляются уже в кабинете следователя, поэтому понятые заочно соглашаются с правильностью составленных документов, что является прямым нарушением УПК РФ.

Заключение

Таким образом, на основании выполненного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения:

- Тактика адвоката при участии в следственном действии - сложная деятельность, которая заключается в правильном построении целей, задач, основывается на знаниях не только действующего законодательства, но и криминалистической методике, технике, знаниях психологии и смежных наук. Актуальной проблемой является «формальное» участие защитника на стадии предварительного расследования. При участии в следственном действии адвокат обращает внимание на процессуальные нарушения, не придает большое значение психологическим приемам противодействия следователю, поддержания волевых качеств своего подзащитного. Это обусловлено прежде всего отсутствием полных теоретических разработок по данному направлению, не желанием адвоката использовать «неправовые» методы, скептическим отношением защитников к данным приемам и способам.
- При выборе конкретной тактики защитник должен учитывать объективные и субъективные границы своей линии поведения. Невозможно использовать одну тактику по нескольким уголовным делам, так как это строго индивидуальное понятие, которое зависит от субъектов, участвующих в следственных действиях, личностей, обстоятельств и многое другое.
- Важнейшей задачей адвоката при участии в следственном действии является установление психологических типов участников следственного действия. Это позволяет определить сильные и слабые стороны, возможные линии поведения, спрогнозировать действие тех или иных приемов.
- Определены направления построения тактики адвоката в зависимости от целей, которые он преследует.

- Интеллектуальные способности личности на конкретном временном промежутке строго зависят от эмоционального состояния. Поэтому в работе предлагаются конкретные приемы и способы, позволяющие нарушить эмоциональный комфорт стороны обвинения и поддержание волевого порога своего подзащитного.
- Следственные действия, в которых адвокат имеет реально активную роль, разбиты на три однородных блока. На этом основании разработаны как общие тактические приемы и способы для каждой группы следственных действий, так и особенные для конкретных следственных действий с учетом их правовой природы.
- Разработаны группы тактических приемов и способов, которые учитывают ситуационные обстоятельства каждого конкретного случая: психофизиологические особенности личностей, территориальные особенности проводимого следственного действия, наличия специфических объектов, предметов и т.п.
- Предлагается использовать библиографический метод для анализа личности следователя, дознавателя, своего подзащитного. Этот метод является наиболее объективным, поэтому правильный анализ дает наиболее достоверные знания.
- Выявлены три цели, которые преследует адвокат при участии в следственном действии. Поэтому все тактические приемы также разбиты на три группы, каждая из которых имеет специфические задачи.
- Рассмотрены психические особенности организации адвокатов. На основе этого выявлены сильные качества и слабые, предложены способы нивелирование слабых сторон, максимальное использование своего преимущества в определенной сфере деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. (с учётом поправок от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. - № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный процессуальный Кодекс Российской Федерации : федер.закон от 18 дек. 2001 г. N 174-ФЗ: (ред. от 23 апреля 2018) // Собрание законодательства РФ.- 24.12.2001. - № 52(ч.I). – Ст. 4921.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. - № 23. – Ст. 2102.
4. Определение Конституционного суда РФ по жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 УПК РФ [Электронный ресурс]: от 18.06.2004 г. № 206-О// КонсультантПлюс: справ.правовая система. – Судебная практика. - Электрон. дан.- М., 2016. - Доступ из локальной сети Научн. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Постановление Европейского суда по правам человека по делу Артико против Италии [Электронный ресурс]: от 13 мая 1980 г. (жалоба № 6694/74)// КонсультантПлюс: справ.правовая система.- Электрон.дан. - М., 2016. - Доступ из локальной сети Научн.б-ки Том. гос. ун-та.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Дауд (Daud) против Португалии [Электронный ресурс]: от 21 апреля 1998 г. (жалоба № 22600/93), § 38// КонсультантПлюс: справ.правовая система. - Электрон.дан. - М., 2016.- Доступ из локальной сети Научн.б-ки Том. гос. ун-та.
7. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Камасински (Kamasinski) против Австрии [Электронный ресурс]: от 19 декабря 1989 г. (жалоба № 9783/82)// КонсультантПлюс: справ.правовая

- система. - Электрон.дан. - М., 2016. - Доступ из локальной сети Научн.б-ки Том. гос. ун-та.
8. Постановление Европейского суда по правам человека по делу Майзит против Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 20 января 2005 г. (жалоба № 63378/00)// КонсультантПлюс: справ.правовая система. - Электрон.дан. - М.. 2016. - Доступ из локальной сети Научн.б-ки Том. гос. ун-та.
 9. Определение Верховного суда РФ об отмене приговора по делу о покушении на незаконный сбыт наркотиков в части обращения изъятых у виновного денежных средств в доход государства [Электронный ресурс]: от 21. 09.2011 по делу № 56-Д11-32 // КонсультантПлюс: справ.правовая система. –Судебная практика .- Электрон. дан. - М., 2016. - Доступ из локальной сети Научн. б-ки Том. гос. ун-та.
 10. Кодекс профессиональной этики адвоката. [Электронный ресурс]: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (ред. от 20.04.2017)// Консультант плюс: справ.правовая система.- Электрон.дан. - М., 2016. - Доступ из локальной сети Научн. б-ки Том. гос. ун-та.
 11. Методические рекомендации по ведению адвокатского производства [Электронный ресурс]: утверждены Советом ФАП РФ от 28 сентября 2016 года (с доп. от 28.09.2016 г.). // КонсультантПлюс: справ.правовая система. - Электрон.дан. - М., 2016.- Доступ из локальной сети Научн.б-ки Том.гос.ун-та.
 12. Аврах С.Я. Некоторые вопросы эффективной защиты в предварительном следствии// Вопросы эффективности советского уголовного процесса. – 1978. – С.75-89.
 13. Алексеева Т. А. Анализ устной речи как способ изучения личности преступника // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 10.

- 14.Алексеева Т. А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399.
- 15.Алексеева Т. А. Криминалистическая характеристика вокальности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375.
- 16.Алексеева Т. А. Основные проблемы анализа устной речи в криминалистике // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С. А. Елисеева. Томск, 2013.
- 17.Алексеева. Т. А. Содержательная характеристика коммуникативного уровня допрашиваемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015.
- 18.Аленин А. П. Тактика предъявления для опознания по делам о незаконном обороте наркотических средств // Наркоконтроль. 2005. № 1.
- 19.Андреев А. А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004.
- 20.Андреева О.И. Определение свободы поведения подозреваемого, обвиняемого как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты по УПК РФ// Вестн. Том. гос. ун-та. - 2003.- № 279.- С. 78-80
- 21.Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.
- 22.Асташов М. А. Тактические особенности предъявления для опознания // Территория науки. 2015. № 2.
- 23.Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника / Р.Л. Ахмедшин. - Томск : Изд-во Том.ун-та, 2005. - 210 с.
- 24.Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / науч. Ред. Н.Т. Ведерников. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – 294 с.

25. Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций / Р.Л. Ахмедшин. – Томск: Эль Контент, 2011. – 228 с.
26. Баев М.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе: дис.... канд.юрид.наук./ М.О. Баев. - Воронеж, 1998. - 194 с.
27. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений/ О.Я. Баев - М.: Юрлитинформ, 2009. - 284 с.
28. Баев О.Я. Участие защитника в производстве следственных действий (тактический аспект) / О.Я. Баев, М.О. Баев. - Калининград, 1995.- 114 с.
29. Баев О.Я.. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него/ О.Я. Баев - М.: Экзамен, 2008.- 432 с.
30. Белкин Р.С. Избранные труды/ Р.С. Белкин - Москва. Изд-во «Норма», 2008.- 768 с.
31. Белкин Р.С. Криминалистика/ Р.С. Белкин - М., 1974.- 420 с.
32. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации/ Р.С. Белкин - М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
33. Бессонов А. А. Криминалистическая тактика. М.: Юрлитинформ, 2015.
34. Болтнев В. Н., Лавров Ю. И. О «психологических хитростях» в следственной тактике // Следственная тактика. 1966. № 71.
35. Болтнев В.Н., Лавров Ю.И. О «психологических хитростях» в следственной тактике// Следственная тактика. - 1966. - № 71. - С. 63-72.
36. Ведерников А.Н. Актуальные проблемы участия защитника на стадии предварительного расследования в период начала современной судебно-правовой реформы/ А.Н. Ведерников – Томск: Издательство Томского университета, 2008. – 142 с.
37. Ведерников Н.Т. Избранные труды. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2009. – Т.1. – 205 с.
38. Вишневская О.В. Состязательная деятельность защитника на предварительном следствии: дис. ...канд.юрид.наук / О.В. Вишневская. – Казань, 2004. – С. 272.

- 39.Власенко Н.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте / Н.В. Власенко, В.В. Степанов. - М., 2004. – 160 с.
- 40.Гаврилов С.Н. Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе в России. История и современность.: дис....канд.юрид.наук. /С.Н. Гаврилов - М., 1998. - 263 с.
- 41.Гаспарян Н. С. Пассивная защита как разновидность неквалифицированной защиты и пути ее реанимации // Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов Всероссийских научно-практических конференций, 2004 - 2005 гг. - 2006. - С. 87-94.
- 42.Григорьев О.Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2009. - № 4(10). - С. 73-76.
- 43.Громов. И.А. Досудебные стадии уголовного процесса/ И.А. Громов, В.В. Николайченко, С.И. Аненков - Саратов, 1998. – 70 с
- 44.Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: дис....канд. юрид. наук./ А.Н. Гусаков. - М., 1973. - 189 с.
- 45.Дереберг М.А. Особенности тактики производства следственных действий с участием защитника: дис. ...канд.юрид.наук/ М.А. Дерберг. – М., 2001. – 165 с.
- 46.Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971.
- 47.Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание/ З.З. Зинатуллин - Ижевск, 1993. - 228 с.
- 48.Иванов А.В. Адвокат защитник в судебном следствии: дис....канд.юрид.наук./А.В. Иванов - М., 2002. – 232 с.
- 49.Игнатов Д.С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду: дис.... канд.юрид.наук./ Д.С. Игнатов. - Ижевск, 2004 г.- 197 с.

50. Кибардин И.П. О некоторых аспектах противодействия защитника в ходе проведения допроса. // Вестник Удмурт. ун-та. Экономика и право. -2014.- №2.- С. 226-228.
51. Князьков, А.С. Концептуальные положения тактического приема / А.С. Князьков; Нац. исслед. Том.гос. ун-т, Юрид. ин-т, Каф. криминалистики; [науч. ред. Н. Т. Ведерников]. – Томск: Изд-во Том.ун-та, – 2012. – 190 с.
52. Козырев Г.Н. Взаимодействие следователя с защитником-адвокатом в предварительном расследовании. Лекции/ Г.Н. Козырев - Горький, 1990.- 51 с.
53. Комлев Б.А. Следственные действия //Российская юридическая энциклопедия/ Б.А. Комлев – М, 1999 – С. 892.
54. Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы: монография./ Ю.С. Комягина, С.В. Лаврухин - М.: Изд-во Юрлитинформ, 2009.- 248 с.
55. Корневский Ю.В. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству/ Ю.В. Корневский, Г.П. Павда - М.: Изд-во Юристъ,- 2004.-159 с.
56. Кудрявцев В.Л. Актуальные вопросы участия адвоката-защитника в производстве допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля// Бизнес в законе.-2008. -№2.- С.146-161.
57. Кудрявцев Л.В. Процессуальное положение адвоката в российском уголовном судопроизводстве// Современное право.- 2005. - № 4. - С. 16-20.
58. Ларин М.А. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве// Общая теория прав человека //Рук.авт.кол. и отв.ред. Е.А. Лукашова. – М., 1996. – 520 с.
59. Лисицын Р.Д. Защитник подозреваемого на стадии предварительного расследования: дис. ...канд.юрид.наук/ Р.Д. Лисицын. – М., 1998. – 190 с.

60. Лобанова А.А. Адвокат как сторона защиты в состязательном досудебном производстве по уголовному делу: дис...канд.юрид.наук/ А.А. Лобанова - Санкт-Петербург, 2003.-186 с.
61. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования/И.М. Лузгин - М,1973.-216 с.
62. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте: Учебное пособие / В.Г. Лукашевич. – Киев: Изд-во КВШ МВД СССР, 1989.- 88 с.
63. Львова Е.Ю. Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов/ Под ред. Е.Ю. Львовой. — М: Юристь, 1999. - 216 с.
64. Ожегов С.И., Шведова М.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, М.Ю. Шведова. - М.,Изд-во Норма, 2000. - 1185 с.
65. Пермяков С.В. Тактика участия адвоката в проведении допроса подзащитного// Российский юридический журнал. - 2015. - № 3. - С. 179-183.
66. Резник Г.М. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы 2009 г. / под редакцией Г.М. Резника. – М.: Изд-во ООО «Развитие правовых систем», 2014. -904 с.
67. Рогов Е.И. Психология общения. М. : Изд. центр ВЛАДОС, 2001. - 335 с.
68. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // под ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Изд-во Питер, 2003. - 1008 с
69. Тюнис И.О. Криминалистика:учеб.пособие/ И.О. Тюнис - М. :Изд-во Маркет ДС,2010.- 224 с
70. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. Отв. Ред. Ю.К. Якимович. - СПб: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 896 с.

- 71.Федерякин В.А. Процессуально-правовые и нравственные основы участие защитника-адвоката в производстве следственных действий: дис. ...канд.юрид.наук/ В.А. Федерякин. – М., 2008. – 192 с.
- 72.Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, порядок и доказательственное значение/ С.А. Шейфер – Самара. Изд-во «Самарский университет», 2004. – 228 с.
- 73.Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. М. :Интербук, 1990. - 351 с.
- 74.Эйсман А.А. Логика доказывания/ А.А. Эйсман - М., 1971. – 112 с.
- 75.Юань В.Л. Биографический метод как базовый метод изучения личности допрашиваемого перед допросом// Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности. Томск: Издательский дом ТГУ. 2014.
- 76.Ясельская В.В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: дис...канд.юрид.наук/ В.В. Ясельская. – Томск, 1999. – 163 с.
- 77.Ясельская В.В. Заявление защитником ходатайств, направленных на собирание доказательств на стадии предварительного расследования//Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. В.А. Уткина – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2000. – Ч. 6. - С. 186-189.
- 78.Ясельская В.В. Участие адвоката-защитника в следственных действиях/ В.В. Ясельская // Проблемы развития и совершенствования Российского законодательства. Сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича - Изд-во Том. ун-та, Томск, 2000. - С 80-86.
- 79.Ясельская В.В., Рожков А.С. Требования состязательности и равенства процессуальных возможностей сторон и участие стороны защиты в доказывании: что делать с материалами, представляемыми стороной защиты? // Уголовная юстиция. - № 1(7). – 2016. – С. 105-108.